

Декабрь 1968

Окно, открытое в мир

Курьер

**СОХРАНИТЬ
ВЕНЕЦИЮ**

СОКРОВИЩА МИРОВОГО ИСКУССТВА

Площадь св. Марка (деталь)

Знаменитая площадь св. Марка в Венеции выглядит в наши дни так же, как и в XVIII ве-
ке, когда ее изобразил художник Каналетто-младший (Бернардо Белотто, племянник
великого Каналетто — Джованни Антонио Канале). Единственное отличие — это, пожа-
луй, силуэты парусных судов да старинные одежды горожан. В левой части картины —
одна из гранитных колонн, украшающих вымощенную мраморными плитами площадь
св. Марка (колонны установлены на набережной, где площадь выходит к лагуне).
Колонна увенчана бронзовым изображением крылатого льва (см. обложку журнала) —
эмблемой евангелиста Марка, покровителя Венеции. Картина Каналетто-младшего на-
ходится сейчас в Национальной галерее древнего искусства (палаццо Корсини, Рим).

Из «Каталога цветных репродукций произведений живописи (до 1860 года)», ЮНЕСКО, Париж

Ежемесячный иллюстрированный журнал Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры выходит на русском, английском, французском, испанском, немецком, арабском, японском и итальянском языках, на языках хинди, тамили и иврит. Издание журнала на русском языке с 1957 года осуществляется издательством «Прогресс» по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

★

При перепечатке материалов обязательна ссылка на «Курьер ЮНЕСКО». Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала.

★

Адрес главной редакции
ЮНЕСКО, Франция, Париж 7,
Плас Фонтенуа

Главный редактор
Сэнди Коффлер

Заместитель главного редактора
Рене Калоз

Ответственный секретарь
Лучо Аттинелли

Помощники главного редактора
русский яз.: Георгий Стеценко (Париж)
английский яз.: Рональд Фэнтон (Париж)
французский яз.: Джейн Альбер Эсс (Париж)
испанский яз.: Артуро Деспузэй (Париж)
немецкий яз.: Ганс Рибен (Берн)
арабский яз.: Абдель Монеим Эль-Сави (Каир)
японский яз.: Такао Утида (Токио)
итальянский яз.: Мария Ремидди (Рим)
язык хинди: Аннапуджа Чандрахасан (Дели)
язык тамили: Т. П. Минакши Сундеран (Мадрас)
язык иврит: Александр Пели (Иерусалим)

Документация: Ольга Родель

Оформление: Робер Жакмен

4 ВЕНЕЦИЮ ЕЩЕ МОЖНО СПАСТИ

Али Вриони

10 ТЫСЯЧА ПАРАДОКСОВ ВЕНЕЦИИ

Результаты обелодования ЮНЕСКО

20 ГОРОД ДЕСЯТИ ТЫСЯЧ ШЕДЕВРОВ

Луи Фредерик

35 КТО БУДЕТ ЖИТЬ В ВЕНЕЦИИ ЗАВТРА

39 МЕТРО ПОД ВОДОЙ

40 ВЕНЕЦИЯ — ЗВЕНО МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ

Марсель Брион, Французская академия

46 ФИЛЭ

*Обращение Генерального директора ЮНЕСКО
6 ноября 1968 года*

48 СПАСЕНИЕ СВАТИЛИЩА ИСИДЫ

Луи А. Кристоф

51 АБУ-СИМБЕЛ: РАБОТЫ ПО ПЕРЕНОСУ ХРАМОВ ЗАВЕРШЕНЫ

52 СУДЬБА ФИЛЭ В XX ВЕКЕ

57 ИЗ ХРОНИКИ ЮНЕСКО

58 ПИСЬМА РЕДАКТОРУ

59 «КУРЬЕР ЮНЕСКО» В 1968 ГОДУ

2 СОКРОВИЩА МИРОВОГО ИСКУССТВА

Площадь св. Марка (Венеция)

Фото на обложке

Крылатый лев, символ гордой судьбы Венеции, восемь веков возвышается над площадью св. Марка. Создание Венеции стало победой гения и труда человека над враждебной природой. Воды Адриатического моря все чаще угрожают этому древнему центру искусства и культуры; проблемы современной Венеции более серьезны, чем в любой другой период истории города.

Фото Магnum — Эрик Хертман

ВЕНЕЦИЮ ЕЩЕ МОЖНО СПАСТИ

Али Вриони

Италия знаменита не только историческими памятниками и произведениями искусства, унаследованными от древних народов и прошлых культур, но и своим бережным отношением к этим ценностям. И власти и частные лица в Италии даже в обычной обстановке ревностно относятся к сохранению культурного наследия; но подлинное восхищение всего мира вызывают их усилия в чрезвычайных обстоятельствах, когда этому наследию угрожает гибель.

Не в традициях Италии прибегать к посторонней помощи для разрешения внутренних проблем. Вероятно, только исключительность обстановки заставила итальянское правительство обратиться 4 ноября 1966 года к ЮНЕСКО с просьбой оказать международную помощь Флоренции и Венеции, ставшим жертвами небывалых наводнений.

И действенная помощь, которая пришла из всех уголков мира, дала возможность этим городам справиться с первыми трудностями. Позднее, однако, выяснилось, что проблемы, возникшие в Венеции, не сводятся к обычной реставрации и сохранению памятников искусства. Спасение этого старинного города требовало особых усилий. Почему?

Напрашивается следующее объяснение: Венеция — неповторимое сочетание прошлого, чудом сохранившегося до наших дней, и несметных художественных богатств. Но разве нельзя сказать примерно то же самое о других крупных очагах культуры? Разумно ли устанавливать между ними некую иерархию?

Особое внимание, уделяемое Венеции правительством Италии и

ЮНЕСКО, было продиктовано не только эмоционально-эстетическими соображениями, оно было обусловлено необычайной сложностью всего круга проблем, связанного с этим уникальным историко-художественным комплексом.

Действительно, судьба архитектурного и художественного наследия Венеции зависит не только от факторов чисто физических, которые путем соответствующих технических мероприятий легко можно было бы устранить, чтобы сохранить бессмертные творения.

Известно, что городу и его памятникам постоянно угрожают морские бури, когда поднявшиеся воды затопляют город; течения в лагуне — быстрые, вызывающие эрозию фундаментов зданий, и медленные, загрязняющие город; постепенное и, очевидно, неотвратимое повышение уровня моря, сочетающееся с медленным оседанием островов; кроме того, различные микроорганизмы подтачивают деревянные сваи, на которых покоятся сооружения (см. статью на стр. 10), а влажность и загрязненность воздуха губительно сказываются на мраморе и разрушают живопись.

Но все эти беды обрушиваются не на затерянный в каком-то пустынном уголке мира город. Все это происходит в бурно растущем городском сообществе, переживающем период решительных экономических, социальных и культурных перемен, которые либо прямо порождают эти трудности, либо по крайней мере усугубляют их.

Техника, когда она требуется для решения задач, стоящих перед здоровым, растущим городским организмом, почти всегда оказывается на высоте. Инженеры спроектируют и построят плотины и шлюзы, создадут системы метеорологического оповещения, отрегулируют приток воды в каналы, укрепят фундаменты, поднимут улицы и здания, защитят художественные ценности от пагубного воздействия воды и воздуха, они сумеют сделать все самое необходимое для Венеции.

Но для этого нужно, чтобы люди, чей родной дом — Венеция, пришли бы к единому мнению о ее будущем и предприняли все необходимые меры для претворения своих планов в жизнь.

Однако данные социально-демографических исследований говорят о том, что в последние 18 лет численность населения исторического центра Венеции постоянно сокращается, тогда как в пригородах на материке растут новые заводы и ультрасовременные портовые сооружения.

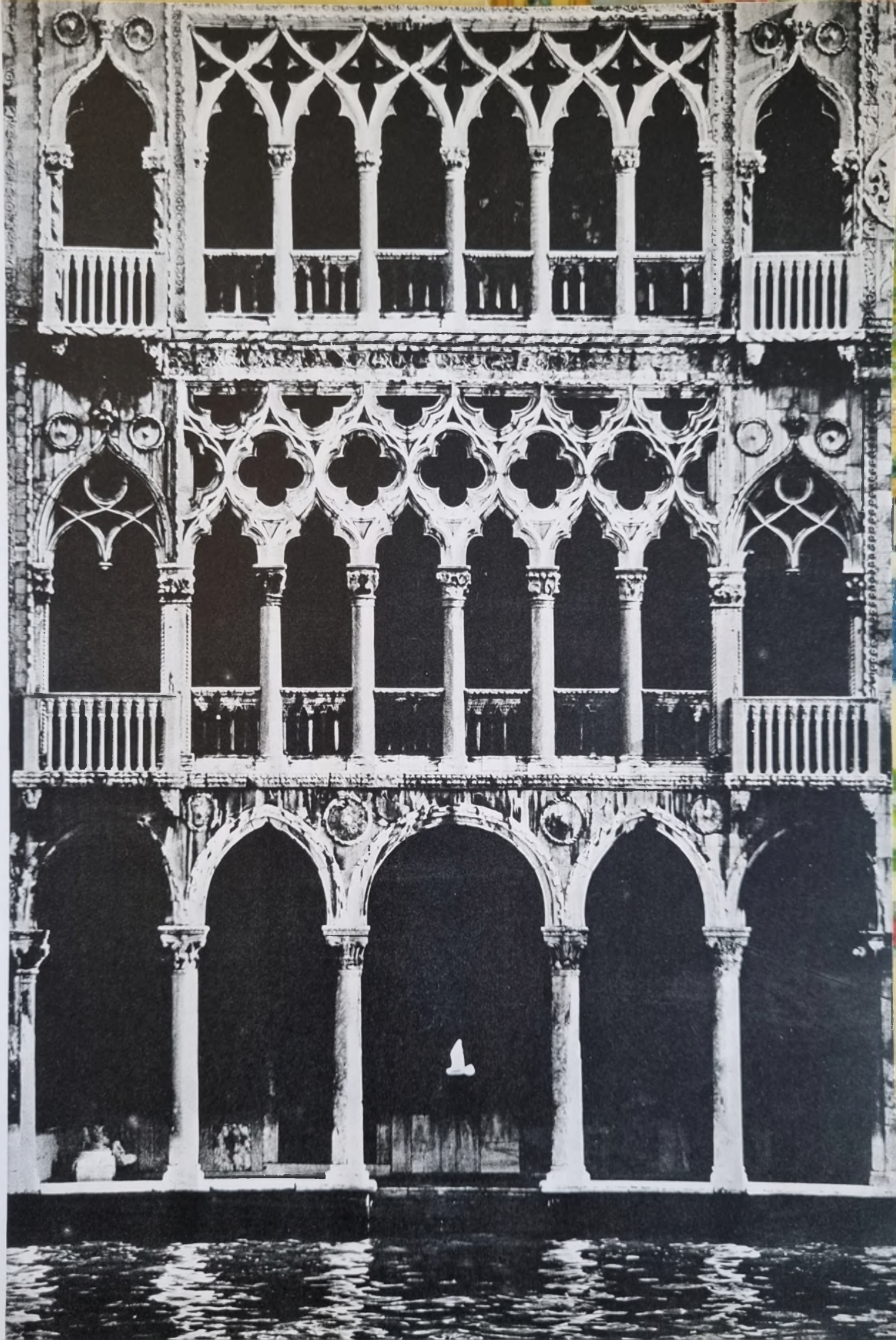
Но промышленное развитие этих районов Венеции не влечет за собой, по крайней мере сейчас, экономического подъема для исторического центра. Часть венецианцев полагает даже, что первое происходит за счет второго, что прогресс новой Венеции грозит гибелью культурным и художественным ценностям прошлого. Но так ли это на самом деле?

Сейчас еще трудно ответить на этот вопрос. Одни считают, что современный «дух предпринимательства» так же несовместим с древним очарованием Венеции, как несовместимы фабричные трубы и портовые краны Маргеры с церквями и ажурными фасадами, создающими поэтическую прелесть островов лагуны. Если это действительно так, то городской организм Венеции расколется на две части и они будут развиваться незави-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 6

ЖЕМЧУЖИНА ГОТИКИ. Ка д'Оро — Золотой дом (первая половина XV века) — один из самых величественных дворцов, возвышающихся над Большим каналом, «главным проспектом» Венеции, протяженностью четыре километра. Каменное кружево Золотого дома делает его подлинным шедевром готической архитектуры. Говорят, что свое название дворец получил от позолоты, некогда украшавшей его фасады. Между XII и XVIII веками вдоль Большого канала было построено около 200 роскошных особняков.

АЛИ ВРИОНИ — специальный помощник Генерального директора ЮНЕСКО, был директором Службы памятников Нубии при ЮНЕСКО (1961—1965) и исполнительным директором Департамента культуры (1965—1967).

Инвентаризация художественных сокровищ

симо одна от другой, даже во вред друг другу.

Индустриализация материковой части города, которая будет происходить без учета интересов старой Венеции, вероятно, привлечет во все возрастающем числе наиболее молодую и активную часть населения исторического центра. Интеллектуальная и духовная жизнь старого города претерпит глубокие изменения, и возможности его физического возрождения сократятся: вряд ли город-музей, в какой-то мере обезлюдевший, с сомнительными экономическими перспективами, сможет столь же успешно бороться с силами природы и разрушительной деятельностью человека, как город, переживающий период бурного расцвета.

Но может быть, экономическое развитие — это не злой гений Венеции, а надежда на спасение? Может быть, творческий дух, знания, финансовые и технические ресурсы современной городской цивилизации, мобилизованные на спасение Венеции, породят новые идеи, будут способствовать расцвету инициативы, зарождению нового художественного движения — всех элементов той атмосферы культуры, которая издревле была самой привлекательной особенностью Венеции и которая может вернуться к ней вновь?

Те крупные промышленные и торговые компании, которые сегодня роют каналы, для того чтобы облегчить судам проход через лагуну, способны постепенно разрушить неповторимую красоту и очарование Венеции. Но они могут, если будут в этом заинтересованы, направить свои средства, энергию и силу воображения на то, чтобы посредством крупных общест-

венных работ и повседневных мер по охране особо значительных памятников оградить от гибели и обветшания благородные сооружения исторического центра, которые могли бы стать, например, весьма импозантными резиденциями деловых предприятий.

Жизнь в таком развивающемся городе заинтересовала бы и молодежь, которая вливалась бы в него новые силы, а не покидала его, как это происходит сейчас. Но это возможно, разумеется, при том условии, что в развивающейся Венеции будут действительно созданы хорошие условия для жизни; сочетание срочных экономических, финансовых и соответствующих законодательных мер может способствовать оздоровлению жилых зон, переоборудованию в соответствии с требованиями комфорта квартир в домах, внешний облик которых сохранит красоту архитектуры прошлых веков.

Поэтому вполне возможно, что судьба города-памятника, каким является Венеция, судьба бесценных художественных сокровищ, украшающих ее церкви, часовни, салоны, судьба узких улочек зависит в конечном счете от выбора между этими двумя крайними точками зрения.

Но кто сделает этот выбор? Случай? Жребий? Если подумать о ценности того, что поставлено на карту, то в наш век подобные решения следует принимать на основе всестороннего и глубокого изучения вопроса.

Именно этот путь избрали итальянские власти, создав, в частности, различные общенациональные и местные исследовательские, координационные и исполнительные органы. И поскольку в результатах этих ра-

бот заинтересовано буквально все человечество, для которого с гибелью Венеции погаснет красивая мечта, для участия в решении столь сложной и долгосрочной задачи была приглашена и ЮНЕСКО.

ЮНЕСКО начала свою работу с систематического обследования всех работ, проведенных итальянцами, чтобы выявить характер и взаимозависимость проблем — и технических и человеческих, — возникающих в связи с сохранением Венеции. В результате кропотливого анализа появился объемистый отчет и возникло убеждение, что проблемы Венеции настолько тесно связаны, настолько взаимозависимы, что, не зная одной, нельзя понять другие, а решая одну, нужно учитывать и остальные.

Опыт показывает, что положительные результаты в подобных условиях могут быть достигнуты только путем применения комплексных методов и что решение проблем требует всеобъемлющего плана действия.

Именно реализация такой программы и есть подлинная «проблема Венеции»; технические ее аспекты — всего лишь слабое отражение настоящих, главных трудностей.

В соответствии с целями и характером своей деятельности ЮНЕСКО оказывает помощь итальянскому правительству в разработке реального плана спасения Венеции. Именно такое решение принял 30 августа 1968 года Исполнительный совет ЮНЕСКО на своем заседании в Сиене.

Однако для разработки такого реального плана действий все еще недо-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 8

Фото АФИ, Венеция

Во время наводнений за последние десять лет тротуары Венеции не меньше 30 раз покрывались метровым слоем воды. На снимке: сценка у знаменитого моста Рьяльто во время прошлогоднего наводнения — гондолы плывут над тротуарами, рядом с пешеходами в высоких резиновых сапогах. В городе, расположенном внутри обширной лагуны, зимние наводнения случаются теперь чаще, чем раньше.

Венеция начала XVI века с птичьего полета — гравюра на дереве Якопо де Барбары, одного из самых знаменитых венецианских гравюров. На переднем плане — площадь св. Марка; в центре — соединяющий берега Большого канала мост Рьяльто, названный по району Рио Альто, который был сердцем Венеции IX века. Тогда мост был деревянным [см. снимок на стр. 23]. Нынешний мраморный мост [снимок слева] построен в конце XVI века.

Эту замечательную карту Венеции создал в 1500 году Якопо де Барбари. С несравненной художественной смелостью соединил он на шести листах (размер каждого 27 × 33 дюйма) географическую точность с поэтической фантазией. На верхних листах карты: слева — западная оконечность Большого канала, обращенная к материке; в центре — северное побережье с островом Мурано (над городом парит в облаках Меркурий — символ торгового могущества); справа — Торчелло, один из островов лагуны. До того как Венеция достигла славы и процветания, ее архипелаг служил убежищем для людей, изгнанных с материка военными вторжениями VI века. На нижних листах: слева — остров Джудекка, у южного побережья лагуны; в центре — большой порт Венеции с изображением бога морей Нептуна, площадью св. Марка, Дворцом дождей (на заднем плане) и островом Сан-Джорджо (на переднем плане); справа — восточный проход в порт Венеции, соединяющий лагуну с морем. С помощью этой карты XVI века в городе, историческая часть которого сохранила большинство обозначенных на ней памятников и зданий, вполне могут ориентироваться и современные туристы.

Фото из архива Музея Коррера, Венеция

ВЕНЕЦИЮ ЕЩЕ МОЖНО СПАСТИ (Продолжение)

Венеция ее воды, ветры и боги

стает некоторых данных. В частности, до сих пор нет полной описи памятников, дворцов, произведений искусства. ЮНЕСКО — по договоренности с Высшим советом по вопросам памятников, древностей и изящных искусств Италии — оказывает помощь в составлении столь необходимой описи.

В ходе первого обследования была составлена картотека из 18 000 карточек (с фотографиями), на которые занесены данные о каждом произведении искусства: состояние, потребность в тех или иных реставрационных работах, их стоимость. Второе обследование позволило создать аналогичную картотеку дворцов и церковных зданий. Цель третьего обследования, проводимого в настоящее время, — изучить жилищные условия в историческом центре и определить сумму средств, необходимых для их улучшения. Наконец, еще одно обследование посвящено перспективам раз-

вития Венеции к 1980 году и проблемам коммуникаций.

ЮНЕСКО намерена представить итальянским властям необходимые научные средства для более детального исследования гидрографии лагуны, морских течений, механики грунтов, гидробиологических влияний; эти исследования необходимы для проведения защитных мероприятий.

Но если бы деятельность городских властей и ЮНЕСКО была ограничена только изучением этих проблем, то катастрофа могла бы наступить еще до того, как ученые договорятся о вызвавших ее причинах. Поэтому, уделяя должное внимание исследовательской работе, ЮНЕСКО занята в основном проведением практических мероприятий.

В этом и состоит сложность «проблемы Венеции»: лечение приходится начинать, не ожидая лабораторных анализов. Безусловно, здесь есть изве-

стный риск, но разве не так же поступают тогда, когда приходится спасать человека, дыхание которого вот-вот остановится? Памятники, статуи, алтари, подверженные «болезни камня», гибнущие фрески, картины, с которых осыпаются краски, — все это не может ждать: чем раньше будут заселены и обжиты покинутые дворцы, тем лучше.

Таким образом, нынешняя кампания ЮНЕСКО призвана знакомить с проблемами спасения Венеции мировую общественность и учреждения, которые не хотят допустить ее исчезновения. Университеты, общественные и частные фонды, крупные фирмы могут приобрести или арендовать любое здание, реставрировать его и разместить в нем свою администрацию. Тем самым они помогут городу вернуть свое бывшее величие и великолепие. Все, даже люди с ограниченными средствами, могут содействовать спасению произведений искусства, по-

сылая свои пожертвования, сколь бы скромны они ни были, в специальный фонд, учрежденный ЮНЕСКО для помощи итальянским городам, подвергшимся наводнениям 1966 года.

Помощь уже поступает со всех сторон; она будет возрастать и количественно и качественно, по мере того как будет принимать ощутимые черты и претворяться в жизнь план спасения и культурного возрождения Венеции.

Решения, разумеется, должны приниматься итальянскими властями; ЮНЕСКО лишь содействует в разработке и выполнении этих решений.

Тем не менее помощь ЮНЕСКО не ограничивается только деятельностью ее совещательных органов, экспертов, консультантов, различных отделов Секретариата. К оказанию помощи ЮНЕСКО привлекает и многочисленные влиятельные международные организации, правительственные и не-

правительственные, с которыми она сотрудничает, а также научные учреждения. Одним словом, ЮНЕСКО привлекает к этому делу все средства информации и координации, которыми она располагает, и создает новые, специально для этой цели.

Таков, например, Консультативный комитет, учрежденный по решению итальянского правительства и Генерального директора ЮНЕСКО, который должен давать рекомендации по спасению Венеции. В работе комитета согласились участвовать выдающиеся деятели Италии и других стран. Их знания и опыт послужат делу сохранения города, находящегося в опасности.

Венеция может погибнуть. Это произойдет, возможно, не потому, что она погрузится в море, как предвещает кое-кто в своих апокалиптических пророчествах; и все же она может погибнуть — в борьбе со сложными, коварными, труднораспознаваемыми

бедами, которые подрывают ее волю и энергию.

Но Венеция может и выжить. Ее можно спасти: в безнадежном предприятии ЮНЕСКО не принимала бы такого активного участия.

Однако спасти Венецию можно только при одном условии: если спасение ее станет всенародным делом, делом хорошо организованным, делом, которое касается каждого.

Прежде всего — самих венецианцев: и тех, кто питает любовь к старине, и тех, кто устремляет надежды к достижениям завтрашнего дня.

И людей всех стран — пусть на этих островах, далеких от их родины, но близких им по духу, они по-прежнему находят не просто уголок седой старины, но передовой рубеж мира, который, несмотря на исторические потрясения и разочарования, стремится принадлежать всему человечеству.

ТЫСЯЧА ПАРАДОКСОВ ВЕНЕЦИИ

В этом номере мы публикуем материалы комплексного обследования проблем Венеции, недавно завершённого экспертами ЮНЕСКО. Результаты обследования — первый итог систематического изучения того сложного круга вопросов, которые встают сейчас перед Венецией в плане материальном и социальном. Кроме того, в ходе обследования изучались также возможные решения этих вопросов, предложенные видными специалистами Италии и других стран. В публикуемой ниже статье рассказывается о стремлении «города на островах» защитить фундаменты своих зданий от приливов и течений, во второй статье (стр. 35) рассматриваются вопросы, связанные с приспособлением Венеции к нуждам и требованиям современной жизни. В третьей статье, написанной видным французским ученым Луи Фредериком на основе материалов обследования ЮНЕСКО, дается обзор тех опасностей, которым подвергается уникальное художественное наследие Венеции.

Фото Мандаринпресс — Др. Емекс, Милан

Среди множества замечательных качеств Венеции самое замечательное — это, пожалуй, ее способность выстоять. Даже весьма благоприятные для города условия лагуны не были даром природы. Если бы древние венецианцы не изменили ее естественного состояния, лагуна уже давно бы заполнилась илом и превратилась в равнину.

Зеркальная гладь лагуны, увековеченная столь многими поэтами и художниками, давно уступила бы место возникающей суше, а сама Венеция разделила бы судьбу Эг-Морта, средневекового французского порта, ныне изолированного от моря топкими болотами. Лишь многовековой труд человека спас Венецианскую лагуну от участи исчезнувших с побережья Адриатики севернее Равенны других больших лагун, которые были описаны Плинием, Страбоном, Витрувием, Ливием.

Венецианцам приходилось при этом очень тщательно рассчитывать каждый свой шаг, избегать ошибочных решений и опрометчивых поступков, чтобы не дать затопить их убежище, которое они так упорно защищали от губительных речных наносов. Конечно, изобретательность и мудрость древних венецианцев не всегда были столь безупречными, как это представляется теперь их благодарным потомкам. Тем не менее, если им и не удалось оставить своим наследникам вполне надежное владение, они по крайней мере показали умение обращать на пользу себе есте-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 13

На снимке справа: величественный фасад собора св. Марка (XI век). Вплоть до XVII века он пополнялся мозаиками и скульптурами из редких сортов мрамора. Созданный в стиле византийской архитектуры, которой венецианский гений придал новое звучание, собор св. Марка — символ расцвета искусства и культуры Венеции того периода, когда она была владычницей морей, связующим звеном между Востоком и Западом. На снимке слева: колокольня собора высотой 98 метров, отраженная в воде, покрывшей площадь св. Марка. Первая колокольня на этой площади была построена в XII веке; затем, в XIV веке, началось сооружение новой колокольни, которая в XV веке была увенчана мраморной островерхой крышей. В 1912 году эта колокольня перестроена.

Фото Мандаринпресс — Др. Емекс, Милан

ственный «бульдозер» — нивелирующую силу природы.

Венецианская лагуна, возникшая на месте заиленного древнего морского залива, — самая крупная в Италии внутренняя водная система, связанная с морем. Она имеет форму узкого серпа Луны, вытянутого с северо-востока на юго-запад, и достигает в длину примерно 55 километров, а в ширину — от 8 до 14 километров; общая площадь ее со всеми островами составляет около 550 квадратных километров.

Это соленое озеро отделено от открытого моря разорванным в некоторых местах прибрежным баром, состоящим из низких, продолговатых островов и полуостровов ледникового и наносного происхождения. Возникли они относительно недавно, в четвертичный период, и состоят из мягких пород. Того же происхождения и сотни крошечных островков в лагуне: они также сложены из глины и песка.

Реки, помогавшие образованию лагуны, могли и заполнить ее наносами. Действительно, они в изобилии несли к населенным островам стебли камыша, обломки деревьев, ил, которые скапливались в узких протоках, замедляли течение и мешали свободному движению судов. В заболоченных местах плодился комар анофелес, разносчик малярии, опустошившей в XVII веке Торчелло — «первую Венецию».

Поэтому не удивительно, что одной из главных забот древних венецианцев было их стремление защититься от болезни, распространяемой водами рек. Когда говорят, что у лагуны три врага: земля, море и человек, часто забывают о том, что самым главным ее врагом были реки.

Решить огромную задачу покорения рек было нелегко — это потребовало от людей немало умственных и физических усилий. О путях и сроках решения этой проблемы высказывались различные мнения. Многие инженерные сооружения пришлось забросить, разобрать или полностью переделать, когда выяснилось их отрицательное воздействие на некоторые стороны экономики «города на воде».

Тем не менее, если рассматривать всю систему защитных мероприятий Венецианской республики против рек в целом, в перспективе времени, то она представляется значительным достижением. Венецианцам удалось покорить реку По и повернуть ее течение на юг, а также отвести от лагуны реки Бренту, Пьяве и Силе. И хотя рвы и каналы в окрестностях Венеции (*conterminazioni*) неохранили ее приморские районы от постепенного заболачивания, они по

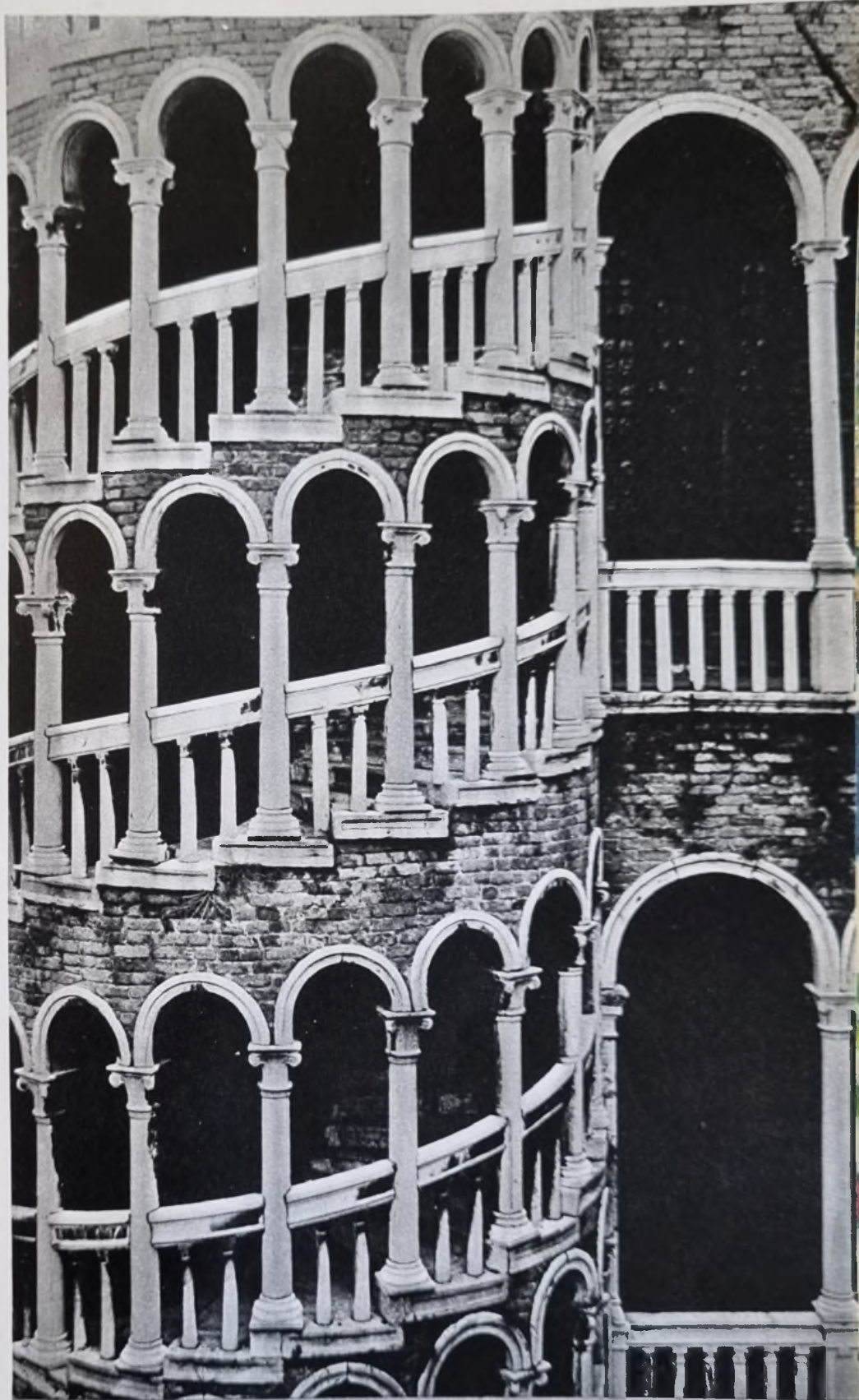

Фото Ф. Райтер, Венеция

Одна из достопримечательностей Венеции — спиральная лестница башни палаццо Контарини (XV век), выполненная целиком из истрийского мрамора.

На цветной вкладке: слева — так выглядит сейчас вход в палаццо Гардзони на Большом канале. Еще в начале нашего века, когда здесь помещалось французское консульство в Венеции, это величественное здание XV века было в полной сохранности. Реставрация его изъеденных сыростью стен и поврежденных фресок обойдется в 320 000 долларов. Справа — один из узких каналов Венеции с традиционными гондолами. Сто лет назад по этим водным путям сновало 10 000 гондол; сейчас их только 400.

Борьба моря и суши

крайней мере способствовали регулированию содержания соли в воде, что помогло уничтожить малярию.

Некоторые утверждают, что эти меры, несомненно нужные, были, пожалуй, слишком радикальными, так как на дно лагуны перестали поступать речные отложения, которые компенсировали утрату или оседание первоначального донного аллювия, что в свою очередь ускорило понижение дна. Вторым и менее гипотетическим следствием отвода рек было то, что дно и берега лагуны подвергались более сильному размыву под действием морских течений, сила которых уже не смягчалась илистой подушкой.

Венецианская лагуна сообщается с открытым морем тремя *porti* («воротами», проливами) в узком песчаном прибрежном баре. Это (с севера на юг) проливы Лидо, Маламокко и Кьоджа.

Венецианцы изучали возможные способы предохранения устья пролива Лидо от заиления еще до начала второго тысячелетия нашей эры. Одно из первых действий в этом направлении заключалось в том, что был закрыт пролив, существовавший тогда севернее острова Сан-Эразмо; одновременно прорыли новый канал, выходящий в северную часть лагуны, воды которой в гидрологическом отношении отличались от вод остального бассейна. В силу этого пролив Лидо стал главным входом в лагуну, а бывшее судоходное значение пролива Маламокко несколько снизилось (некогда остров Маламокко был резиденцией представителей Византии, олицетворявших ее власть над Венецией).

Недавно подверглись реконструкции и третий пролив Кьоджа и длинные параллельные молы, сооруженные в годы, когда Венеция находилась под властью Австрии, и позднее, когда Италия обрела независимость. Цель строительства молов — направить воды пролива в *porti* и предохранить их от заиления.

Проливы в прибрежном баре имеют очень большое значение для Венеции, в частности служат для прохода в лагуну морских судов, что позволяет Венеции оставаться важным пассажирским и грузовым портом. Но еще более важна гидродинамическая роль проливов: два раза в сутки через них проходят воды проливов, очищающие лагуну. Именно поэтому Венецианская лагуна продолжает быть живой, активной частью моря.

Приливы движутся в вертикальном направлении: если бы лагуна была открытым заливом, вода поднималась и опускалась бы у городских набережных, не проходя через самые узкие каналы города. Поскольку лагуна соединена с морем только узкими горловинами проливов, требуется время для выравнивания уровней воды в лагуне и в открытом море. Это наглядный пример действия в

природе закона сообщающихся сосудов.

Когда начинается прилив, морская вода устремляется — в горизонтальном направлении — в лагуны. На ее движение оказывают действие такие факторы, как время года и суток, направление и скорость ветра, атмосферное давление. В каждом проливе образуются течения, которые продолжают в лагуне и в каналах между островами, пока не достигнут материка.

Скорость течений определяется соотношением размеров бассейна лагуны и входа в нее. Чем больше бассейн, тем быстрее течение, и, наоборот, чем меньше бассейн (или чем больше суша выступает над водой внутри него), тем медленнее темп прилива. Изменением ширины проливов можно регулировать течение. В отличие от скорости высота прилива определяется действием Луны и метеорологических факторов.

Скорость прилива у входа в пролив Лидо, согласно последним измерениям, может достигать двух метров в секунду. Обычно же она не превышает одного метра в секунду, постепенно снижаясь при проходе через лагуны — особенно войдя в лабиринт городских каналов; в некоторых из них, очень узких, вода и вовсе останавливается.

Когда начинается отлив, уровень воды в лагуне на какое-то время оказывается более высоким, чем в море; тогда вода уходит обратно в открытое море — через те же самые проливы, с той же скоростью и в том же объеме, в каком она вливалась шесть часов назад.

Эти отливы и приливы соленой морской воды играют важную роль в жизни Венеции: они очищают ее лагуны и каналы, а каналы сейчас являются единственной системой стоков в городе и на островах, «вымывают» их, как говорили венецианцы в старину. Содержанием кислорода в воде приливов почти достаточно для очистки воды. В тех внутренних каналах, где течение сильно, оно уносит ил, не дает ему осесть на дне, однако в каналах со слабым течением водный путь засоряется, так как наносы ила достигают за год семи сантиметров.

Однако движение вод лагуны приносит не только пользу, но и вред. Те же самые течения, которые «вымывают» каналы, одновременно подтачивают фундаменты зданий, построенных по берегам этих каналов. Наглядный пример действия такой незаметной эрозии — обрушившиеся в канал близ устья пролива Лидо стена Форты Сан-Андреа (июнь 1950) и бок моста Сан-Николо (январь 1952).

Более того, течения размывают берега островов и постепенно увеличивают ширину проливов. В результате через проливы проходит большее количество воды и с большей скоростью, а это таит в себе многие другие опасности. Течения, то слишком слабые для очистки застойных каналов, то, наоборот, слишком силь-

ные и разрушительные в других отношениях, и составляют трудную проблему, для удовлетворительного и надежного решения которой Венецианская республика прилагала так много сил и труда.

Венеции, конечно, приходится дорого платить за те преимущества, которые дают ее приливы в тихую погоду. Когда море и ветры ополчаются против города, на лагуны обрушивается *acqua alta* (высокая вода). Это временное, но весьма опасное повышение уровня вод в лагуне. Именно тогда-то многие венецианцы и желают от всего сердца, чтобы город был наглухо отрезан от моря! Однако тучи рассеиваются, и достаточно только горожанам подумать о том стоячем зловонном водоеме, в какой превратится лагуна, не связанная с морем, как они вновь испытывают благодарность за регулярные «порции» свежей соленой воды, определявшие ритм их жизни и культуры в течение пятнадцати столетий.

Вполне резонно предположить, что воды, с приливом входящие в лагуны через узкие щели прибрежного бара, перемешиваются и затем, отступая беспорядочно, выходят через любой пролив; иными словами, вода, поступившая, например, через пролив Маламокко, может уйти через пролив Кьоджа, и наоборот. В действительности это не так.

Вода входит через три пролива одновременно, но распространяется в лагуне с различной скоростью. Эти течения идут близко друг от друга, однако не сливаются, оставаясь в своих незримых границах: горизонтальное «растекание» теоретически равно нулю. Когда начинается отлив, вода каждого течения отступает назад в море по тем же путям и покидает лагуны через те же ворота, через которые проникла в нее.

Эти три «реки» делят лагуны на три неравных по размеру бассейна. Северный бассейн (Лидо), включая Венецию, захватывает почти половину площади лагуны. Два других (Маламокко и Кьоджа) занимают соответственно около 30 и 20 процентов всей площади (включая сушу, воду, илистые и песчаные отмели — «барене», как выступающие над водой, так и скрытые под ее поверхностью). «Разграничительные линии» между этими бассейнами нередко временно смещаются из-за ветра и других причин.

Движение по лагуне — и судов и морских течений — возможно благодаря существующим между мелкими каналам, созданным природой или прорытым людьми. Гидрографическая карта дает представление об их многочисленности и извилистости. Прямые каналы, например канал Виктора-Эммануила III, соединяющий западную оконечность канала Джудекка с проливом Маргера, являются искусственными; большинство их создано совсем недавно.

Карта Венеции 1534 года. Расположенный на архипелаге в центре лагуны, город защищен от Адриатического моря только узкой цепью островов и полуостровов, прорезанных проливами, через которые проходят воды моря во время приливов и отливов, очищая воды лагуны. Прежде острова хорошо защищали Венецию от моря, но теперь повышение уровня морских вод серьезно угрожает ее безопасности. На снимке справа: небольшой островок Бурано в северо-восточной части лагуны, вокруг которого простирается «баране» — заболоченные отмели, затопляемые во время высоких приливов. Многие из них уже осушены и укреплены; здесь возникают новые промышленные предприятия.

Фото из архива Оспедале, Венеция

Фото Ф. Ройтер, Венеция

Новая потенциальная опасность для Венеции возникла тогда, когда через пролив Лидо началось движение крупных нефтяных танкеров. Стало ясно, что для этих громоздких судов нужно найти более подходящий маршрут, потому что в случае, если судно сядет на мель, груз его может загореться, взорваться или вытечь в воду. В 1953 году морской отдел Министерства общественных работ предложил прорыть новый судоходный канал между проливом Маламокко (удаленным от города) и промышленными районами на материке.

Сейчас прокладка нового канала близится к концу. Длина его 18 километров, ширина — 180 метров. Начинается он в открытом море — в 5 километрах от лагуны на глубине 14,5 метра; у Маргеры его глубина составляет 12,5 метра. Это позволит судам водоизмещением 65 000 тонн проходить в нефтяной порт, а судам водоизмещением 40 000 тонн — в промышленный. Проект создания канала — часть программы экономического развития материковых районов Венеции.

Высказываются опасения по поводу того, какое воздействие окажет это вмешательство в жизнь лагуны на ее гидрологический режим и в конечном счете на ее экологию (взаимоотношение живых организмов и

окружающей среды); раздаются и голоса, ставящие под сомнение безопасность и сохранение исторического центра Венеции.

По мнению голландских специалистов, в результате проведения глубоководного канала между Маламокко и Маргерой морские приливы будут более непосредственно сказываться на режиме воды в лагуне; Венеция как бы приблизится к морю, разница между уровнем приливов в городе и в открытом море уменьшится.

По мнению «старого венецианца», есть во всем этом, кроме выгод, и кое-что другое: его, например, совсем не радует то, что волны будут разбиваться о Дворец дождей с такой же силой, с какой они бьют сейчас в набережные островов, ограждающих лагуну. Некоторые эксперты опасаются, что «капризный» характер течений, их способность размывать фундаменты городских сооружений только усилятся после таких изменений, не говоря уже о том, что и наводнения могут стать более частыми.

Высказываются также предположения, что в результате изменения рельефа лагуны возникнут новые течения, которые постепенно «высосят» древние слои речных наносов, куда вбиты сваи — опоры зданий Венеции. В результате дома и палаццо города станут еще более шаткими.

Другие специалисты утверждают, что если приливный бассейн пролива Маламокко увеличится, то бассейн пролива Лидо соответственно сократится, а значит, уменьшится и сила течения, входящего в пролив Лидо. Это сделает его менее разрушительным, но зато снизится способность течения «вымывать» и очищать соответствующую часть лагуны и каналов Венеции.

В этом и заключается основной пункт расхождений во мнениях различных экспертов. Вопрос стоит так: чем следует жертвовать — благоприятными условиями жизни в городе ради прочности его зданий, или наоборот? Одни полагают, что грунт и стены сооружений на самом деле прочнее, чем предполагают, и что главное — это способствовать гидродинамическим обменам, которые смогут очищать воду. Другие считают высокую скорость течений первоестественной опасностью, которая рано или поздно станет причиной гибели Венеции. Пессимисты опасаются также, что изменение гидродинамического режима лагуны, вызванное крупными гидротехническими работами, сделает Венецию еще более уязвимой для наводнений.

Вдоль побережья материка в лагуне с севера на юг протянулась цепь крохотных островков, прорезанных небольшими каналами; летом и

Надолбы против моря

осенью эти островки зацветают, здесь находят приют птицы — и те, что давно облюбовали эти места, и перелетные. Некоторые из островков (сырые барене) затопляются во время приливов, другие (сухие барене) постоянно возвышаются над водой, скрываясь под поверхностью моря только во время наводнений.

Сейчас, по мере осушения все новых участков этой «мертвой лагуны», вид островков постепенно меняется. Здесь создаются электростанции, предприятия химической и нефтяной промышленности, причалы, аэродромы, вырастают жилые районы, появляются сельскохозяйственные угодья — все это диктуется требованиями экономического развития.

Грунт, вынутый при прокладке глубоководного канала Маламокко — Маргера, по трубопроводу подается на специально отведенный участок, где создается третий промышленный район Венеции — Маргера площадью 1200 гектаров. Он поднимается над дном лагуны до высоты, которая гарантирует незатопляемость даже при самых высоких приливах.

Такое промышленное развитие и изменение морфологии лагуны не встречает одобрения тех, кто, основываясь на опыте прошлых веков, выступает в защиту сохранения естественного равновесия лагуны. Действительно, если Венецианская республика видела в лагуне защиту от вторжения со стороны материка, то тенденции современного развития направлены в противоположную сторону.

Убежденность древних венецианцев в необходимости сохранить барене основывалась на предположении, что эти отмели в сочетании с капиллярным просачиванием воды на материк действуют как «регулирующий клапан» в сложном комплексе сил приливов и отливов лагуны. В настоящее время уменьшение таких «отсасывающих» площадей рассматривается как один из факторов, обуславливающих возрастание силы наводнений, от которых страдает Венеция.

Положение еще более ухудшится, если течение пролива Маламокко, скорость которого возрастет после углубления и выпрямления канала, не будет поглощаться буферной зоной барене; тогда оно столкнется с преградой из искусственно намывных участков и может повернуть к северу, обрушив свою силу на Венецию.

Всякое изменение в соотношении суши и воды в пользу первой (два примера тому — Тронкетто и другие новые острова и мост Либерта, соединяющий Венецию с материком), даже создание «заповедников» для рыбы, может поставить под угрозу безопасность Венеции. Изменение формы лагуны окажет, конечно, воздействие на движение приливов и их течений, о которых даже теперь еще известно очень мало. Поэтому превращение барене в сушу представляет собой сложную проблему.

Организации, уполномоченные наблюдать за сохранением памятников и исторических зданий Венеции, считают, что, если будут осушены большие участки заболоченных земель, возникнет потенциальная опасность для сохранения культурного наследия города. Основываясь на этом, они обратились к соответствующим министерствам с просьбой еще раз изучить возможные последствия как осуществляемых, так и намеченных на будущее работ.

Древние защитные сооружения — земляные и каменные набережные, стены и волноломы, построенные венецианцами для предохранения восточных берегов прибрежных островов, не могли долго противостоять повторяющемуся натиску больших волн. Последние остатки этих сооружений были окончательно размыты приливными волнами 1886 и 1891 годов.

Защищенные только своими берегами, с севера на юг по лагуне протянулись, словно часовые, Лидо Каваллино, острова Сан-Эразмо, Виньоле, Чертоза и Сан-Андреа, выходящие к морю районы Лидо и Пеллестрины, Лидо-Соттомарина. Они становятся все более и более уязвимыми, потому что вода разрушает их отмели, а население их увеличилось.

Для борьбы с воздействием моря венецианские инженеры разработали систему заграждений — *murazzi*, которая, как надеялись, «выстоит дольше, чем бронза». Проект был осуществлен в 1782 году после 38 лет работы. Это была лебединая песня

Фото ЮНЕСКО — Д. Роме

ВОЛНОЛОМЫ. Эти массивные многогранные бетонные блоки служат для усиления тех «бастмонов», которыми Венеция стремится защитить себя от моря. Погруженные на дно моря вдоль побережья Адриатики, они помогают ослабить силу волн и приливов,рывающихся в лагуну и обрушивающихся на незащищенные городские здания.

Гравюра XVIII века, на которой изображены венецианцы, катающиеся на коньках по лагуне (в северной части города) суровой зимой 1708 года.

Фото Галереи Карини Стамбула, Венеция

Венецианской республики — через пятнадцать лет она утратила самостоятельность.

Набережные, дамбы и стены из истрийского камня, составляющие эти заграждения, защищали побережье Пеллестрины на протяжении более 4 километров и побережье Соттомарины — более одного километра. Эти заграждения непоколебимо простояли до 1825 года, когда приливная волна впервые повредила их. Отремонтированные, они сдерживали натиск воли еще около полутора веков, но во время наводнения 4 ноября 1966 года волны пробили их в нескольких местах. Сейчас эта система заграждений перестраивается по вновь утвержденному плану, для осуществления которого правительство ссудило Венецианскому муниципалитету 8 миллиардов лир.

По другому утвержденному проекту предполагается создать защитные сооружения на островах у входа в пролив Лидо, не защищенного тигаззи. Широкие песчаные пляжи Лидо — в принципе достаточно хорошая защита, однако песок уносится сильными отливами, а ресурсы его, некогда помогавшие восполнять потери, резко сократились. Мешают перемещаться песку вдоль побережья — как с севера, так и с юга — верхний мол пролива Лидо и нижний мол пролива Кюджа.

Вследствие этого пляжи Лидо и Пеллестрины с каждым годом все больше размываются; сокращаются их размеры, несмотря на то, что владельцы здешних отелей тратят большие средства на завоз песка. Из-за потерь песка может осесть даже грунт, в который врыты сооружения защитной системы. Чтобы удержать песок, перпендикулярно к пляжам

были построены короткие молы (буны); эту идею безуспешно пытались использовать инженеры Венецианской республики несколько столетий назад; к сожалению, ее эффективность, кажется, не возросла со временем.

После перестройки системы защитных сооружений, укрепления пляжей и побережья защитных островов можно было надеяться, что побережье и лагуна хотя бы некоторое время окажутся в безопасности от неистовых атак моря, хотя оно по-прежнему будет входить в лагуну через проливы Лидо, Маламокко и Кюджа.

Однако наводнение 4 ноября 1966 года нанесло немалый ущерб Венеции и прибрежным островам. Это привлекло внимание и сочувствие всего мира, вызвало озабоченность ЮНЕСКО. Весьма драматичная по своим результатам, катастрофа эта не представляла собой чего-то небывалого — это просто наиболее разительный пример периодически повторяющегося наводнения.

Такое наводнение происходит в результате одновременного совпадения действия лунного, метеорологического и гидродинамического факторов. Природа этого явления хорошо известна, однако мы еще недостаточно знаем его причины.

Геофизические условия усиливают воздействие наводнения. Они присутствуют не только Венеции, но именно в ее лагуне приобретают особое значение. Речь идет о постепенном оседании дна лагуны, а также наблюдающемся во всем мире подъеме уровня моря; сочетаясь, эти явления обус-

ловливают подъем уровня венецианских вод каждые десять лет на три сантиметра. Если бы все факторы, вызывающие наводнения, действовали одновременно и с максимальной силой, что может произойти любой осенью или весной, тогда уровень вод в лагуне, согласно расчетам, поднялся бы на 2,5—3 метра и море поглотило бы Венецию.

По теории вероятности такое бедствие может произойти один раз в 10 тысяч лет. Но наводнение, подобное наводнению 4 ноября 1966 года, которое в течение 24 часов почти на два метра затопило Венецию соленой водой, нефтью и грязью, может повторяться каждые 250 лет. В то же время паводок, уровень которого всего на 50 сантиметров ниже уровня наводнения 1966 года, может случаться чаще. И действительно, 5 ноября 1967 года, то есть спустя год и один день после катастрофы 1966 года, создались именно такие условия для наводнения; однако это не произвело впечатления на общественное мнение.

В истории Венеции подобные бедствия — явление частое. Однако статистика показывает резкое возрастание числа таких наводнений в последние 25 лет. Это не может быть объяснено ни одним из вышеупомянутых кризисных факторов или даже хроническими условиями, которые вызывают опускание Венеции. Высказывается мнение, что причиной такого опасного хода событий являются недавние работы в лагуне, приведшие к изменениям в режиме ее вод.

Acqua alta — это не обычный прилив, не особо сильный прилив, даже не исключительно высокий прилив; это более или менее нормальный

„Лишние“ ступени на картинах Каналетто

прилив, происходящий в момент небывалого, исключительно высокого подъема уровня моря.

Однако такое «исключение» стало для Венеции уже настолько обычным, что в языке горожан появились специальные слова для обозначения «нормального» прилива и прилива «исключительного», приводящего к наводнению. Этот прилив поднимается гораздо выше обычного уровня и, преодолевая традиционные заграждения, вторгается на сушу, затопляя первые этажи домов. Когда наводнение принимает такой катастрофический характер, венецианцы с тревогой задают друг другу один и тот же вопрос — как сохранить им свой город и его культуру.

По мнению ученых, географов, океанографов и метеорологов, наводнения вызываются многими причинами и при их совпадении происходит катастрофа. Такое стечение неблагоприятных факторов современная наука предугадать еще не в состоянии; это стихийное бедствие, и предсказать его, во всяком случае сейчас, невозможно. Однако мы накапливаем знания о жизни моря и лагуны, об астрономических, атмосферных и гидродинамических явлениях, и в будущем предсказание опасных уровней повышения вод за несколько часов до их начала станет возможным; тогда с помощью техники удастся избежать их пагубного воздействия.

Существует в природе и еще одно явление, усугубляющее и без того беспокойную жизнь населения прибрежных районов Венеции. Это общие изменения в состоянии морей земного шара, сочетающиеся со специфическими изменениями в состоянии дна лагуны. Постепенное повышение температуры Земли — примерно на одну десятую градуса по Цельсию за столетие — является причиной общего повышения уровня морей во всем мире. Ледниковые массы тают, объем океанов увеличивается, и соответственно повышается уровень морей.

В Венеции скорость этого процесса в различные эпохи была различной. В последние годы она составляет 11 миллиметров за десятилетие. В то же время некоторые части Венецианской лагуны оседают. Приборы для измерения морских приливов показывают, что увеличение глубины моря в лагуне всегда больше, чем в любом другом районе мира. Иными словами, лагуна неуклонно опускается. Согласно показаниям приборов, за 53 года (1908—1961) обследованные участки в разных местах лагуны опустились на 8—18 сантиметров.

Некоторые археологические открытия говорят о том, что скорость оседания грунта в Венеции, возможно, возросла за последнее время: судя по камням древней мостовой, найденным на площади св. Марка, понижение в прошлом шло в среднем со скоростью 11—12 сантиметров за сто-

летие. Сейчас оно составляет уже 30 сантиметров. Изучение произведений венецианских пейзажистов подтверждает эти данные. По запечатленному на картинах Каналетто и Беллини количеству ступеней, находившихся тогда выше уровня воды, по отметкам приливов (художники показывали их зеленоватыми полосами на стенах зданий) можно понять, что средняя скорость понижения почвы в городе составляла 12,5 сантиметра за столетие.

Таким образом, если каждые десять лет море поднимается примерно на один сантиметр, а Венеция опускается на 2 сантиметра, то это означает, что вода подбирается к жителям Венеции со скоростью около 3 сантиметров за десятилетие, то есть более чем на 20 сантиметров за среднюю продолжительность человеческой жизни. При такой скорости за тысячу лет здание опускается на целый этаж! Опускание города и лагуны объясняется в равной степени и естественными и искусственными причинами.

Естественные причины — это глубинные, тектонические явления и оседание слоев аллювиальных отложений, на которых построена Венеция. Вопрос об искусственных причинах вызывает острые споры. Многого о них мы просто еще не знаем. Однако можно указать на некоторые явления, несомненно связанные с этими причинами. Во-первых, отвод рек, впадавших в лагуну. В результате прекратился вынос аллювиальных отложений на дно лагуны, который мог бы возместить естественный процесс оседания. Во-вторых, большой вес новых зданий, возможно ускорявший оседание почвы: древняя Венеция была по преимуществу деревянной, но процветающая республика ввозила для своих построек истрийский камень, мрамор и т. д.

Эта теория «перегрузки» подкрепляется тем, что Маргера, например, в период своего особенно бурного промышленного развития опускалась быстрее, чем район собора св. Марка, возможно, под тяжестью построенных здесь заводов. Возможно, еще одной причиной оседания является чрезмерное использование грунтовых вод, залегающих под Венецией и вокруг нее. Город и прилегающий к нему район всегда снабжался водой из артезианских скважин. Но теперь эту воду выкачивают в неизмеримо больших количествах, чтобы удовлетворить нужды промышленных районов, растущих на материке.

Оседание может быть вызвано и бурением скважин для добычи метана в районе Венеции. Это предположение основывается на опыте работ в долине реки По, где бурение скважин для добычи метана было запрещено после того, как земля просела за год местами до 40 сантиметров. Подобные случаи имели место также в США и в Японии.

Наводнения были частью венецианской жизни со времен ее ранней истории. Древние летописцы оставили нам свидетельства того, что без наводнений не обходилось буквально ни одно столетие:

- 589 год — «Мы живем ни на воде, ни на земле», — так, по словам Диаконо, автора «Истории лангобардов», говорили венецианцы той эпохи.
- Ок. 782 года — «Было так много воды, что почти все острова оказались затопленными».
- 875 год — «Вода затопила весь город, проникла в церкви и дома».
- 1102 год — «Землетрясение и сильное наводнение».

Наводнения недавнего времени оказались значительно сильнее, чем средневековые: в 1960 году вода поднималась на 1,45 метра, в 1966 году — на 1,95, в 1967 году — снова на 1,45 метра. За последнее столетие воды Венеции 58 раз поднимались более чем на метр выше их обычного уровня. Из этих 58 наводнений 48 произошли в последние 35 лет, из них 30 — в последнее десятилетие.

Венецианцам волей-неволей приходилось мириться с этими почти хроническими наводнениями, которые стали неотъемлемой, хотя и совсем не живописной чертой жизни города. Но наводнения породили и вполне обоснованные опасения, особенно из-за их влияния на экономическую и социальную жизнь города.

В первых этажах зданий Венеции жить стало невозможно, всюду царит всепроникающая сырость, городской транспорт работает плохо. И потому венецианцы постепенно оставляют свой исторический город. Но они покидают Венецию не из-за страха очутиться под водой в какой-нибудь из дней грядущих тысячелетий. Им просто надоело ходить каждый день с мокрыми ногами.

Прекрасные здания готической и барочной архитектуры, расположенные вдоль Большого канала. Справа — деталь готического Ка д'Оро (см. стр. 4), слева — барочное великолепие палатцо Пезаро (конец эпохи Возрождения). Бесчисленные голуби и чайки оживляют улицы и каналы Венеции, но они причиняют и немалый вред памятникам города (см. статью на стр. 20).

ГОРОД

Луи Фредерик

Центральный портал собора св. Марка в XIII и XIV веках был украшен аллегорическими скульптурами, изображающими труд в разные времена года, добродетели и ремесла. На снимке: фигуры молодых рыбаков из серии скульптур, посвященных ремеслам.

Фото Мандорпресс — Д. Лотте, Милан

Венеция становится жертвой трагической судьбы, ожидающей все древние города. Она медленно умирает — и убивает ее именно то, чему она дает жизнь. Прошлое приносится в жертву настоящему во имя нужд современной жизни. На месте той Венеции XVI века, которую знал Сансовино, Венеции с фруктовыми садами и огородами, возникла другая Венеция — разнородная мешанина роскошных палаццо, трущоб и заводских корпусов, иными словами — смесь возвышенного и обыденного.

Непрестанная борьба, которую ведет природа против всего созданного руками человека, может, если мы утратим бдительность, окончиться ее победой; и тогда человечество лишится части своего художественного и культурного наследия.

В месте нездоровом, но хорошо защищенном, окруженном лишь небом и морем, возник небывало гармоничный художественно-архитектурный комплекс, глубокая внутренняя целостность которого может, однако, и не открыться сразу слишком торопливому посетителю.

Обычно принято подчеркивать разнообразие стилей, представленных в архитектуре Венеции. Но ей присуще и глубокое внутреннее единство, и объяснить его нельзя только тем обстоятельством, что в работе над белокаменными и мраморными дворцами Венеции объединяли талант и мастерство целые династии скульпторов и строителей, например династии Ломбардо и Бон; или тем, что целые кварталы города построены по замыслу одного творческого гения, такого, как Сансовино, который в начале XVI века создал Пьяцетта ди Сан-Марко.

Шатобриан, наблюдая город с гранитных устоев мола, любил читать окружающую его «каменную летопись», запечатленную временем и искусством, и распознавать с одного взгляда девять веков истории венецианской архитектуры, в которую внесли свой вклад все области Италии.

ЛУИ ФРЕДЕРИК — французский востоковед и писатель, автор многих работ об искусстве и цивилизации Азии. В прошлом член Комитета по проведению Основного проекта ЮНЕСКО «Восток—Запад», он является теперь редактором французского издания многотомной «Истории человечества», в подготовке которой принимает участие ЮНЕСКО.

ДЕСЯТИ ТЫСЯЧ ШЕДЕВРОВ

Излюбленным декоративным мотивом в произведениях многих скульпторов и литейщиков Венеции была львиная голова. На снимке: деталь балюстрады палаццо Гардзони (см. стр. 12).

И в самом деле, архитектуру Венеции можно рассматривать как сочетание, скопление элементов различных стилей — итальянского, арабского, византийского, готики, ренессанса и барокко. Но именно в этом и заключено чудо: Венеция как единое целое предстает перед нами синтезами, примирением очевидных противоречий, присущих этим различным стилям.

Несоответствие отдельных элементов в этой чреде фасадов как бы растворяется в заливающем все вокруг свете, в игре отражений на воде каналов, омывающих подножия дворцов и домов; ритмическое повторение единой темы в пределах всего города и создает ту целостность, которую нельзя обнаружить в зданиях, взятых по отдельности.

Именно эта единая тема, основанная на трех постоянно повторяющихся элементах — *gio, ponte и calle*¹, возникающая снова и снова и распространяясь концентрически вокруг первоначального ядра — моста Риальто, обусловила облик Венеции; в дальнейшем она еще более усилилась, обрела большую гармоничность благодаря ограничению высоты зданий. Этот мотив как нельзя лучше отвечает условиям Венеции, где повсюду имеется вода 180 каналов, через которые перекинуты 378 мостов. Нигде в мире союз камня, воды и неба не выражен с такой силой и полнотой.

Когдаходишь в палаццо Дукале или в Ка д'Оро, в маленькую церковь или старый дом, создается одно и то же впечатление, хотя, конечно, и различное по масштабу. Если бы с фасада исчезла резьба, из церкви — фреска, из дома — балюстрада, эта пустота сразу бы сделалась ощутимой, потому что отсутствие даже одной детали, как бы мала она ни была, разрушило бы восхищающее нас единство.

То же самое можно сказать и о внутреннем убранстве зданий, которое — логически и неизбежно — отвечает их наружному виду и также является необходимым звеном в художественной гармонии города. Внутри мы видим вереницы фресок, покрывающих стены и потолки, лепные изображения вдоль выступов верхних ярусов, росписи, имитирующие дорожные материалы, творения Веронезе (в Сан-Себастьяно), Тинторетто (в Скуола ди Сан-Рокко), Тьеполо (в Ла-

¹ Маленькие каналы, мосты и улицы (итал.).

Фото Мандаторипресс — Дж. Лотти, Милан

Воды, время и камни Венеции

Пьета и Джезуати), религиозную живопись и декоративные фриз — и все это подчинено архитектуре и, подобно ей, обладает единством и согласованностью, проистекающими именно из разнородности.

Внутреннее оформление зданий, в котором ощущается влияние мозаик собора св. Марка, сохраняет декоративное назначение, которое всегда было ему присуще. Эти традиции восходят к пышности венецианско-византийского стиля с его обилием мрамора и золота; венецианцы всегда придерживались той точки зрения, что живопись должна быть «прежде всего декоративной, радующей глаз, цветовым пятном на стене», как характеризовал ее Уолтер Пейтер, английский писатель и искусствовед.

Такой декор дополняет общее впечатление, производимое внешним обликом Венеции. Даже отдельные предметы внутреннего убранства — статуи, произведения станковой живописи, дароносицы или аналои — образуют неотъемлемую часть зда-

ний, с которыми их соединили века общей истории.

Венецианцы с самых ранних времен были озабочены состоянием вод лагуны, периодическим колебанием их уровня. Последствия частых наводнений становятся с каждым разом все более опасными. Рано или поздно они поставят под угрозу существование Венеции.

Сырость, проникающая повсюду, особенно после наводнения 4 ноября 1966 года, непосредственно или косвенным образом сказывается на всех произведениях искусства Венеции. В церкви Сан-Себастьяно, где находятся шедевры Веронезе, вода пропитала стены на высоту более 4 метров. То же самое произошло и в церкви св. Терезы.

Произведения искусства и архитектурным сооружениям угрожает и вода каналов, которая обнажает фундаменты зданий и подвергает стены хотя и легкой, но постоянной вибрации. Живые организмы, обитающие в воде, разъедают сваи; едкие соли раз-

рушают каменную кладку и постепенно губят то, что некогда было воздвигнуто на доходы от соляной монополии. Соляная корка, образующаяся на фасадах зданий, на росписях, на холсте картин, постоянно тревожит хранителей искусства. Но этим не ограничиваются опасности для произведений искусства Венеции.

Как и во всех современных городах, атмосфера Венеции сильно загрязнена. Это вызывает «болезнь камня» и оказывает вредное действие на произведения живописи. Только в одном промышленном пригороде Венеции — Маргерере с отходами предприятий, выхлопными газами автомобилей и т. д. в воздух выбрасывается ежегодно 15 000 тонн концентрированной серной кислоты, которая затем с дождями выпадает на землю.

Знаменитые голуби с площади св. Марка также представляют поистине смертельную опасность для произведений искусства, собранных в Венеции. Помет голубей не только разрушает фасады зданий и скульптуры; годами скапливался он на деревянных перекрытиях дворцовых кровель, которые сейчас буквально прогибаются под тяжестью наслоений гуано толщиной несколько дюймов. В церкви св. Моисея, с которой сильным ветром, сопровождавшим наводнение в ноябре 1966 года, сорвало крышу, на тыльной стороне огромного полотна Николо Бамбини «Моисей и господь», украшавшего центр свода, при снятии его для реставрации было обнаружено более 500 килограммов голубиного помета.

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 27

Улицы в Венеции служат только пешеходам: автомобилей в городе нет. На снимке — пешеходы на лестнице, ведущей к одному из 378 городских мостов. Общая длина 180 каналов Венеции составляет 45 километров, а улиц, большей частью чрезвычайно узких, — 150 километров.

Фото Бернго-Гарден, Венеция

Прославленный венецианский художник Витторе Карпаччо (1453—1523) изобразил на своей картине «Чудо святого креста» деревянный мост Ринальто через Большой канал (см. снимки на стр. 6 и 7). На переднем плане (слева) — дом в типично венецианском архитектурном стиле XV века.

Фото Мандедорипресс — де Биаси

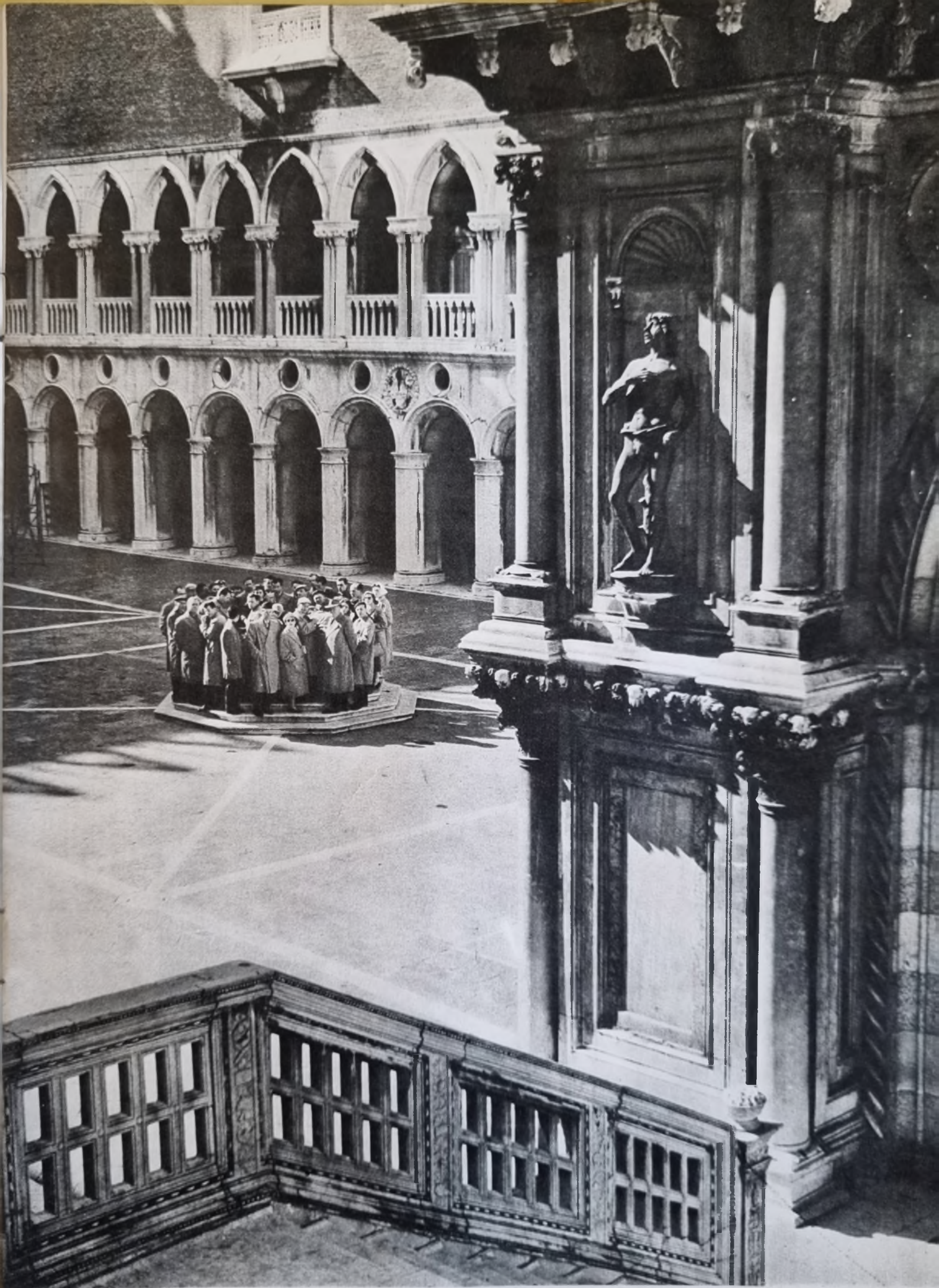

Символ власти и величия

На снимке справа: очередная группа туристов (ежегодно Венецию посещают около полутора миллионов человек) во Дворце дождей осматривает «лестницу гигантов» (верхний снимок), по обим сторонам которой установлены фигуры Марса и Нептуна, исполненные знаменитым скульптором Якопо Сансовино (1554). На верхней площадке лестницы, каждая ступень которой богато декорирована (деталь на снимке слева), совершалась церемония коронации дожа. Дворец был разрушен пожарами (в 976 и 1105 годах нашей эры), но каждый раз возрождался еще более величественным и великолепным. В XIV и XV веках дворец был полностью перестроен.

Фото Ф. Ройтер

КОГДА ТИЦИАН ПИСАЛ ФРЕСКИ

Венеция, достигшая вершин богатства и славы, приглашала величайших художников украшать свои дворцы. Такие гениальные мастера, как Тициан, Джорджоне, Веронезе, не считали для себя зазорным расписывать даже наружные стены этих прекрасных сооружений. В наши дни большая часть наружных росписей сильно повреждена, некоторые из них погибли под действием загрязненного воздуха. На снимке: произведение Тициана (XVI век), находившееся до 1967 года во дворе здания Фондако деи Тедески. Сейчас оно реставрируется. Еще сорок лет назад его можно было бы сохранить неповрежденным.

Фото ЮНЕСКО — Д. Роже

Каждые десять лет Венеция опускается на три сантиметра. Перекошенные карнизы на фасаде палаццо Камерленго свидетельствуют об оседании здания и памятников. Этот дворец на Большом канале, выдающийся образец архитектуры Возрождения, был одно время резиденцией сборщиков налогов Венецианской республики.

Фото Ф. Райтер

450 дворцов, 200 церквей под угрозой

Это наиболее «наглядные» виды повреждений, которые может увидеть каждый. Нельзя, конечно, недооценивать их значение, но они не должны заслонить от нас и многие другие физико-химические явления, особенно опасные в силу скрытого характера их воздействия.

Угрозе уничтожения в Венеции подвержено все — даже бронзовые кони над центральным входом собора св. Марка. Достаточно перечислить только названия некоторых произведений искусства, пострадавших от тех или иных «болезней», чрезвычайно широко распространенных в Венеции:

— в соборе св. Марка врата «Порта деи Фьери» имеют трещины, а колонны и капители могут обрушиться в любой день;

— колонна Контарини (XVII век) на Мурано крошится;

— готические скульптуры Фрари выветриваются и разрушаются под слоем голубинового помета;

— настенные росписи работы Фабио Канала в церкви Сан-Мартино ди Кастелло покрыты плесенью;

— наклоненный триптих и ангелы алтаря Туллио Ломбардо (конец XV века), а также деревянные панели часовен приходят в упадок;

— потемнели и находятся в плачевном состоянии живописные работы в церковных ризницах:

алтарный образ в церкви Сан-Канчано, «Мадонна» Джованни Беллини (1507), «Св. Николай в славе» в церкви Сан-Джованни в Брагоре (XV век), «Сцена из еврейской пасхи» Пьетро Мальамбра и Антонио Васси-лакки (XV век) в Сан-Пьетро ди Кастелло, расписной потолок работы Антонио Фумиани (почти четверть века труда, с 1680 по 1704 год) в Сан-Панталеоне, росписи Веронезе в палаццо Тревизано на острове Мурано, росписи Тьеполо, фрески в церкви Сан-Себастьяно и т. д.;

— монументальные скульптуры в церкви Санта-Мария делла Салуте могут упасть в любой момент (одна разбилась в 1966 году);

— повреждения имеют Ка д'Оро, Санта-Мария деи Мираколи (конец XV века), церковь Терезы...

Этот список далеко не полон: более 10 000 памятников и произведений искусства в Венеции отнесены к разряду «имеющих исторический интерес». Спасение каждого такого памятника представляет собой самостоятельную проблему, а иногда и комплекс нескольких проблем, которые необходимо решить. Нигде в мире нет больше такой огромной концентрации шедевров или произведений определенного периода или стиля.

Поистине пленительные фасады Венеции скрывают сильно обезображенный город. Коррозия и загрязнение — относится ли их начало к далекому прошлому, быть может даже ко времени основания города, или к недавнему времени — с пугающей быстротой разрушают сейчас стены и декоративные элементы города.

В Венеции, к сожалению, налицо все условия, способные привести к быстрому и неизбежному упадку. Она постепенно погружается в жидкую грязь лагуны. Если бы город, как и прежде, был защищен со стороны моря надежным барьером наносных островов, это не представляло бы серьезной опасности: еще тысячу лет начиная с наших дней он мог бы жить полной жизнью. Но даже и в этом случае нужно было бы вести гидрографические наблюдения за состоянием лагуны и не нарушать его без достаточных предосторожностей, как уже было сделано при расчистке канала Маламокко; необходимо было бы попытаться понизить уровень воды в лагуне, отгородив ее от моря дамбами.

Причины порчи сооружений и «болезней» камня научно установлены, известно и соответствующее «лечение». Мы научились бороться с некоторыми микроорганизмами, умеем лечить язвы мрамора и гранита, очищать и предохранять живопись и реставрировать фрески. И тем не менее Венеция ежегодно теряет 6 процентов произведений в мраморе, 5 процентов фресок, 3 процента живописных работ на холсте и 2 процента — на дереве. Если так будет продолжаться и дальше, то за 30 лет останется едва ли половина того, что делает Венецию «несравненной жемчужиной». А ведь еще не названы потери в библиотеках, архивах, церковных собраниях, коллекциях произведений народных умельцев.

Сохранение и реставрация всех произведений искусства Венеции ставят много проблем перед экспертами — архитекторами, гидрографами, планировщиками города. Многие произведения уже спасены (полотна сняты с подрамников, скатаны и реставрированы, фрески высушены, дома укреплены и т. д.) с помощью Высшего совета по вопросам памятников, древностей и изящных искусств. Однако предстоит выполнить еще поистине огромный объем работ: в опасности находятся более 450 дворцов и старых зданий, более 200 церквей и т. д. Наряду с чисто техническими аспектами проблемы сохранения художественного и культурного наследия Венеции возникают и сложные

проблемы финансового порядка, проблемы, связанные с конфискацией имущества, переселением, налогообложением, планировкой города и управлением.

Однако Венеция не стремится быть только музеем. Венецианцы состоят не из одних лишь астетов и музейных хранителей. Современная жизнь требует постоянного улучшения жилищных условий, создания промышленных предприятий (чтобы дать работу населению и тем самым обеспечить нормальное функционирование городского механизма), улучшения средств сообщения. Город-музей, «город благороднейший и единственный в своем роде», не хочет отставать от времени. На вопрос, спасти ли камни или спасти жителей, может быть лишь один ответ: Венеция должна остаться верной себе и развиваться, не отрицая своего прошлого. Венеция без венецианцев — это не Венеция. Венеция без своих шедевров — это тоже не Венеция.

Но каким образом можно спасти наследие города, учитывая одновременно и требования развития? Именно в этом и заключается величайшая и самая важная проблема, которую предстоит разрешить Венеции.

При поверхностном взгляде на проблемы, с которыми приходится сталкиваться городу, они могут показаться случайным нагромождением естественных факторов и человеческих ошибок. На самом деле эти проблемы — результат постепенной эволюции окружающей среды, на фоне которой проходит деятельность человека. Чтобы попытаться решить эти проблемы, надо исследовать каждый элемент жизни Венеции и объединить усилия специалистов всех, имеющих отношение к этой проблеме, профилей с усилиями «лечащих Венецию врачей». Но сотрудничество ценно не только для изучения и исследований, оно имеет также большое значение для принятия решений и использования наличных ресурсов.

Потребуются и творческое воображение, ибо надо найти новые технические средства, необходимые, например, для того чтобы использовать течения, не давая лагуне заилиться; чтобы уничтожить микроорганизмы в воде, не отравляя ее; чтобы нейтрализовать действие штормов, не уродуя город и его окрестности; чтобы укрепить Венецию, не становясь на путь ее разрушения, а потом возведения заново; чтобы сохранить ее для мечтателей, не теряя при этом связи с реальностью. Для этого требуется нечто большее, чем только знание или воображение, — для этого нужна подлинная одаренность. И конечно, с такой работой не справится один человек или даже отдельная группа экспертов.

Фото Ф. Рейтер, Венеция

Более 4000 квадратных метров поверхности куполов, арок и стен собора св. Марка покрыто мозаикой (см. стр. 10 и 11); некоторые из них датируются началом XI века. Мозаики составляют основной вид художественного оформления собора, сюжеты их — сотворение и падение человека, искупление, чудеса Христовы и жизнеописания святых. Все изображения даны на ярко-золотистом фоне.

Незачем спасать мраморные изваяния и фрески, если они обречены исчезнуть под водой; незачем сооружать шлюзы, если не будет заблаговременно создана метеостанция, предсказывающая появление шквалов, по сигналу которой закрывались бы ворота этих шлюзов; незачем перекрывать дамбами подходы к лагуне, если не будут одновременно созданы системы по удалению стоков города; незачем укреплять фундаменты, если стены будут по-прежнему рушиться; незачем улучшать жилищные условия города, если не будет разрешена транспортная проблема; незачем, наконец, строить метрополитен, если никто не захочет жить в Венеции — венецианцы потому, что для них город удобен и старомоден, а приезжие потому, что он слишком современен.

Если бы выбор решения был предоставлен только хранителям старины, они, несомненно, сочли бы более надежным превратить город в музей. Но это означало бы гибель Венеции, потому что для тех, кто ее любит, Венеция не мертвое свидетельство исчезнувшей цивилизации, а живой город, где им нравится бывать, мечтать, жить. Если же положиться целиком на технократов, то они, исходя из «теории решений», выберут просто самый экономичный вариант. И они будут по-своему правы, потому что строительство дамб стоит огромных денег, которых у Венеции нет и которые она вряд ли может собрать. А займы, как известно, предоставляют только богатым. Поэтому древний город, если он хочет избежать опасности быть предоставленным своей судьбе, должен прежде всего восстановить былое благосостояние.

Не надо опасаться появления в Венеции современных сооружений, сколь бы кощунственными они ни казались, если они могут принести ей процветание. Современная цивилизация, конечно, неблагоприятно скажется на состоянии вод лагуны, загрязнит их, наполнит воздух дымом, в какой-то степени испортит красоту «города на воде». Но она же даст средства, необходимые для того, чтобы исправить тот вред, который причиняет. Это будет, вероятно, не в самом близком будущем и не решит всех проблем. Но таково положение, сложившееся сейчас во всем мире.

Спасти Венецию — это значит сохранить ее в нынешнем виде для счастья людей нашего поколения, это значит сохранить хотя бы частичку мечты и для людей будущего. Венецию нельзя законсервировать, ее нельзя превратить в царство теней.

СТР. 29 (ВВЕРХУ). Ангелы, венчающие фронтон знаменитой церкви XVI века Санта-Мария делла Салуте, чей огромный купол высится над восточной оконечностью Большого канала. Эти изображения, как и другие пострадавшие скульптуры, сейчас укреплены и реставрированы.
Фото ЮНЕСКО — Д. Рома

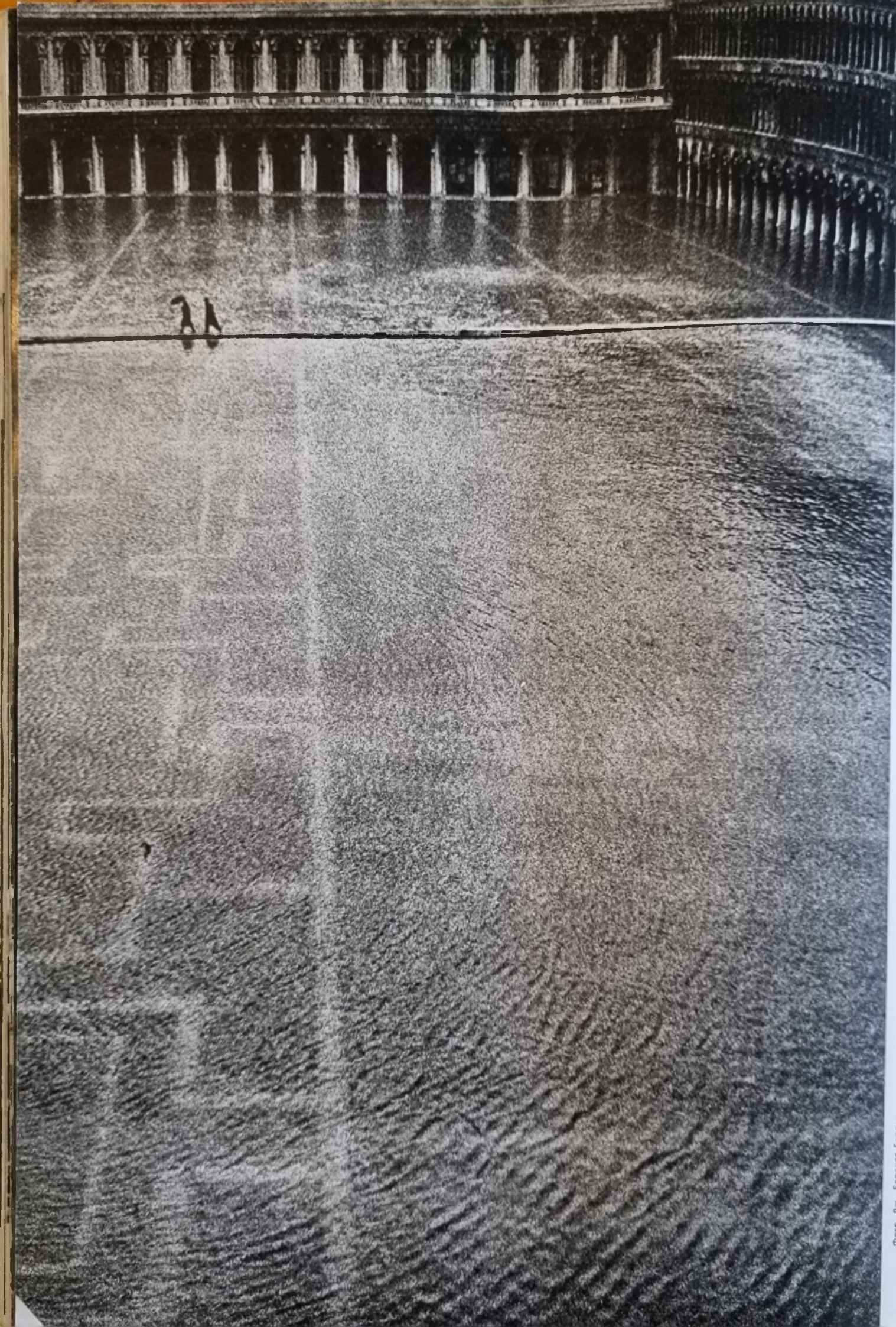
СТР. 29 (ВНИЗУ). Готический дом XIV века на острове Мурано, который славится художественными изделиями из стекла. Как и многие другие сооружения Венеции, он разрушается под воздействием сырости.
Фото Мандадорипресс — Дж. Лотти, Милан

СТР. 30—31. Лев св. Марка — деталь картины, исполненной в 1516 году Энрико Карпаччо. На заднем плане — площадь св. Марка, изображенная со стороны лагуны; в левой части — колокольня, в центре — Дворец дождей, за которым видны купола собора св. Марка. Произведения Карпаччо — это запечатленная на холсте хроника венецианской жизни начала XVI века.
Фото Мироден, Париж

КТО БУДЕТ ЖИТЬ В ВЕНЕЦИИ ЗАВТРА

Умирающая Венеция... Оседают земля, на город наступает море. увядают деревья, блекнут фрески, заброшенные дома постепенно обращаются в руины...

Островное положение Венеции — некогда источник ее процветания — стало со временем серьезной помехой в развитии города. За последние два столетия Венеция утратила сначала значение столицы, а затем и центра области. Города-соперники на севере страны стремительно развивались, а бывшая владычица Адриатического моря, замкнутая в тесных пределах своих островов, как бы и не заметила этого перехода к современной экономике. Из города богатых купцов, юристов и крупных земельных собственников Венеция превратилась в город служащих и чиновников.

Утратившая былое значение в современном мире, где на первом месте стоят интересы производства, но и не обнищавшая окончательно, старая аристократия Венеции со времен падения республики и до наших дней продолжала переживать утрату былой славы. Этим и объясняется ее стремление замкнуться в себе, поддерживая традиции великого прошлого и презирая все новое.

«Венеция, — писала Мэри Маккарти, — всегда была кормилицей стариков». Сюда приезжали умирать, но умирали, как правило, поздно. Тициан умер здесь, не дожив немногим до ста лет, и то от чумы. Даже сейчас старики венецианцы (а определить их возраст по внешнему виду не так-то легко) говорят: «Стареть здесь — самое подходящее место».

Статистика населения Венеции с 1871 года по 1951-й свидетельствует о том, что численность ее за этот период удвоилась. Однако надо учесть, что эти цифры охватывают всю венецианскую коммуну, вклю-

чая не только исторический центр Венеции с островами Мурано и Бурано, но и пригороды на материке — Маргеру и бывшие соседние коммуны, присоединенные к Венецианской республике. Кроме того, если за этот период население материковых районов увеличилось на 481 процент, а население Лидо и Маламокко — на 654 процента, то ежегодный прирост в старом историческом центре составлял всего 1,2 процента.

С 1951 года положение резко изменилось: в материковых районах рост населения продолжается, а в островной части численность его постоянно снижается. С 1951 по 1966 год население собственно Венеции с островами Мурано и Бурано уменьшилось с 191 200 человек до 135 900 (в среднем на 3500 человек в год).

В последние 10 лет общая численность населения коммуны увеличилась на 31 000 человек, но в старом городе жителей стало на 40 000 меньше. Если такое снижение (в среднем 2000 человек в год) будет продолжаться, то население старинной части Венеции сократится к 1981 году до 97 800 человек, то есть почти вдвое за 30 лет. В городе будет больше стариков, чем детей, и больше женщин, чем мужчин. 44 процента тех, кто выезжает из центральных кварталов Венеции, моложе 30 лет, 71 процент — моложе 45 лет. Таким образом, город покидает в основном более молодая часть населения.

Возрастная структура населения города имеет, как известно, немаловажное значение для его экономики. В 1951 году в Венеции (по отношению к самодеятельному населению) было 13 процентов неработающих стариков, теперь их больше 19 процентов. Куда же переселяются жители старого города? 78 процентов уехавших остаются в пределах своей коммуны и селятся на материке или в Лидо. Сейчас, в 1968 году, примерно вдвое венецианцев из трех живут на материке или на побережье.

Общая занятость в островной Венеции за последние 15 лет не

уменьшилась. Однако изменился ее характер: число занятых в сельском хозяйстве, рыболовстве, промышленности и строительстве снизилось, а в сфере обслуживания и торговле — значительно возросло. Сильно увеличилось число лиц, занятых в мелкой торговле, в банковском и страховом деле, в различных сферах обслуживания, что объясняется развитием туризма. С июля по сентябрь наблюдается большой наплыв иностранцев — больше, чем за все остальные девять месяцев, вместе взятые. Такая неравномерность серьезно отражается на экономике Венеции.

Значительную конкуренцию Венеции составляют и соседние курорты. Летом в городе трудно найти номер в гостинице, зимой же более половины отелей закрывается. Это положение можно изменить лишь в том случае, если приток туристов будет равномерен в течение года. И конечно, маловероятно, что в развитие гостиниц будут вкладываться значительные средства, если гостиницы заполнены лишь три месяца в году.

Вопреки распространенному мнению туризм не является основным источником дохода Венеции. Неменьшую роль в ее экономике играют торговый порт и кустарные промыслы.

На первый взгляд состояние морской торговли Венеции не внушает особого беспокойства. Однако перспективы ее не столь обнадеживающие. Целое тысячелетие Венеция была одним из наиболее важных портов мира. Сейчас, однако, она далеко уступает соседнему порту — Маргера, расположенному на материке. Если грузооборот Венеции составляет 1,8 миллиона тонн, то грузооборот Маргеры достигает 15 миллионов тонн.

С портом связана работа половины предприятий Венецианской коммуны. В самой Венеции с портовыми операциями связано существование 20—30 процентов семей. Застой в работе порта может самым серьезным образом сказаться на демографии и экономике Венеции, поскольку он затронет жизненные интересы довольно значительной части населения. Поэтому закономерно, что многие венецианцы ищут более надежный источник доходов на материке.

За последние десять лет население Венеции сократилось на 40 000 человек. Одна из причин такого массового «исхода», согласно отчету ЮНЕСКО, заключается в том, что венецианцам «просто надоело каждый день ходить с мокрыми ногами». На снимке: пешеходы перебираются по дощатому настилу через затопленную площадь собора св. Марка.

Город постепенно пустеет

Так как в Венеции спрос на рабочую силу с 1951 года увеличился, а количество рабочих рук сократилось, сейчас в городе рабочих мест больше (примерно на 12 000), чем людей, готовых их занять. Впервые за все время существования Венеции здесь ощущается недостаток рабочей силы.

Таким образом, не безработица виной тому, что многие венецианцы покидают свой город. Они уходят и не потому, что зарабатывают здесь меньше, чем в другом месте. Заработная плата в старом городе выше, чем на материке; кстати, благодаря этому удается привлечь 12 000 человек, ежедневно приезжающих на работу в Венецию из других мест.

Основная причина ухода населения кроется в жилищной проблеме. Подсчитано, что в 1951 году, когда началось массовое переселение из города, необходимо было построить 16 500 новых квартир (помимо ремонта старых). Однако в 1951—1961 годах было построено всего 2700 квартир.

За это же время более 6000 семей, потеряв надежду на улучшение жилищных условий, уехали из Венеции. Темпы строительства замедлялись, и жители продолжали покидать город. Ремонт старых зданий также практически не велся.

В 1966 году соотношение коренным образом изменилось: в городе стало больше квартир, чем семей, число которых уменьшилось до 40 000. Любой другой город Италии мог бы позавидовать в этом смысле Венеции, где, казалось бы, жилищной проблемы не существует. Однако на деле это не так. И объясняется это тем, что по благоустройству жилищ Венеция занимает последнее место в Европе.

Проведенное в 1957 году обследование показало, что с точки зрения санитарных условий и сохранности дома в Венеции совершенно непригодны для жилья. 66 процентов зданий требовало капитального ремонта; около 40 процентов квартир было непригодно для жилья или перенаселено; 75 процентов квартир не име-

ло ванной; центрального отопления нет почти нигде, 60 процентов домов отапливалось исключительно кухонной плитой. К этому следует добавить плохую естественную освещенность, сырость, полное отсутствие удобств — и это при самой высокой в Италии квартирной плате. Трудности городского сообщения и транспортировки строительных материалов увеличивают расходы на содержание и ремонт зданий.

Все это не способствует тому, чтобы жители Венеции оставались в городе. Молодежь жалуется, что ей негде проводить досуг, хотя найти место для сооружения спортивных площадок не так уж сложно. Венецианцы веками жили в таких условиях, потому что эти условия были не хуже, чем в любом другом месте. Но теперь повсюду, кроме старой Венеции, вырастают новые кварталы, и различия между жилищными условиями в материковой и островной частях Венеции стали очень ощутимыми. И можно

продолжение на стр. 18

Глядя на спокойные воды узких каналов Венеции (справа), на поэтичную перспективу ее древних черепичных крыш, присыпанных снегом (слева), трудно представить всю сложность повседневных проблем этого города и его жителей. Данные специального обследования, проведенного ЮНЕСКО, говорят о том, что 66 процентов зданий Венеции нуждается в ремонте, 16 процентов — чрезвычайно ветхи, 50 процентов — пропитаны сыростью. Обновление жилищного фонда Венеции — задача весьма настоятельная, но стоимость его будет огромной.

Фото Ф. Райгер

Сочетать красоту и деловитость

понять тех горожан, которые в последние 15 лет покинули Венецию, предпочтя стандартные, но благоустроенные дома в Местре и Лидо.

Таким образом, первоочередной проблемой Венеции является капитальный ремонт зданий, создание приемлемых санитарно-жилищных условий. Недостаточно предохранять от разрушения дворцы и другие исторические здания. Нужно весь город сделать пригодным для жилья — и не только для его постоянных жителей, но и для туристов, которых он привлекает.

Венеция — старинный город, сильно пострадавший от времени, но она никогда не переставала бороться за жизнь. Вознаграждая себя за потерю традиционных источников дохода, венецианцы постоянно искали новые сферы деятельности.

Вынужденная использовать особенности своего географического положения, Венеция в 1917 году пошла по пути, совершенно необычному для Италии: она стала промышленным портом. Идея состояла в том, «чтобы суда подходили к самым заводским воротам». Новый порт не стал, как любой другой торговый порт, местом хранения товаров или перевалочной базой — он стал обслуживать многочисленные заводы, строящиеся вокруг него. Так был основан промышленный район Маргеры.

Новая Венеция расположилась не на самом материке, а на отмели площадью 550 гектаров, уровень которой был поднят на 2,5 метра над уровнем моря намывом ила и песка, добытых со дна залива. Строительство порта еще не было закончено, а новые фабрики и заводы уже начали бурно расти, и первоначальные границы Маргеры оказались тесны для нее. Тогда был создан второй промышленный район, а затем и третий, намного превосходящий по своим размерам два первых. Укрепление отмели для третьего района сейчас идет полным ходом. Новые порты — нефтяной, промышленный и торговый — вступят в строй только к 1980 году, но уже сейчас здесь более 200 предприятий, на которых занято 40 тысяч рабочих.

Выгадал ли старый город от развития промышленности на материке? Постоянно растущая загрузка порта никак не отразилась на старом городе, потому что ввозятся и вывозятся главным образом промышленное сырье и изделия, нефтепродукты, и все дополнительные доходы получают иностранные вкладчики. Муниципальный бюджет Венеции существ-

венно не пополняется за счет поступлений от промышленных предприятий, расположенных на материке.

Благоустройство нового города требует от муниципалитета затрат больших, чем доходы, приносимые его промышленностью. Совершенствование системы школ, развитие дорожной сети и общественного транспорта, расширение сети культурных учреждений в новом городе потребуют не меньших затрат, чем приведение в порядок старого города. Поэтому венецианцы, живущие и по берегам лагуны и на островах, недовольны тем, что им приходится платить более высокие налоги, чем жителям других больших городов Италии.

Развитие современной части Венеции, нового города, должно, казалось бы, идти по определенному плану. Но на деле все обстоит иначе. «Пробки» на улицах, неразрешимая проблема стоянок — все это чрезвычайно характерно для Местре, жители которого, вероятно, не раз с тоской вспоминают тихие улочки старой Венеции. Снабжение водой и электричеством, устройство канализации — проблемы столь же острые, как очистка воды в лагуне; кроме того, город на материке периодически подвергается наводнениям. Таким образом, жители Венеции не могут спастись даже там, где они рассчитывали найти надежное убежище.

Острова и материк по административному делению образуют единый город, управляемый одним муниципалитетом. Но между исторической частью Венеции, расположенной на островах, и материком еще нет прочной связи. Даже сами венецианцы затрудняются определить, где границы города. И когда говорят об уменьшении населения Венеции, то речь идет не о коммуне в целом, ибо ее население продолжает расти. Если жители старой Венеции перебираются в Местре, им кажется, что они переезжают не в другой район, а в другой город. Материк для них совсем новая страна. Там другой образ жизни, другие люди.

Владельцы предприятий должны считаться с этим. Банки, страховые компании, крупные магазины теряют клиентуру среди жителей материковых районов города (а это две трети венецианцев), если не открывают в Местре свои филиалы, с тем чтобы потом перебраться туда окончательно.

Жителям материка кажется, что они живут совсем в другом городе, а большинство жителей старого города считают, что рост промышлен-

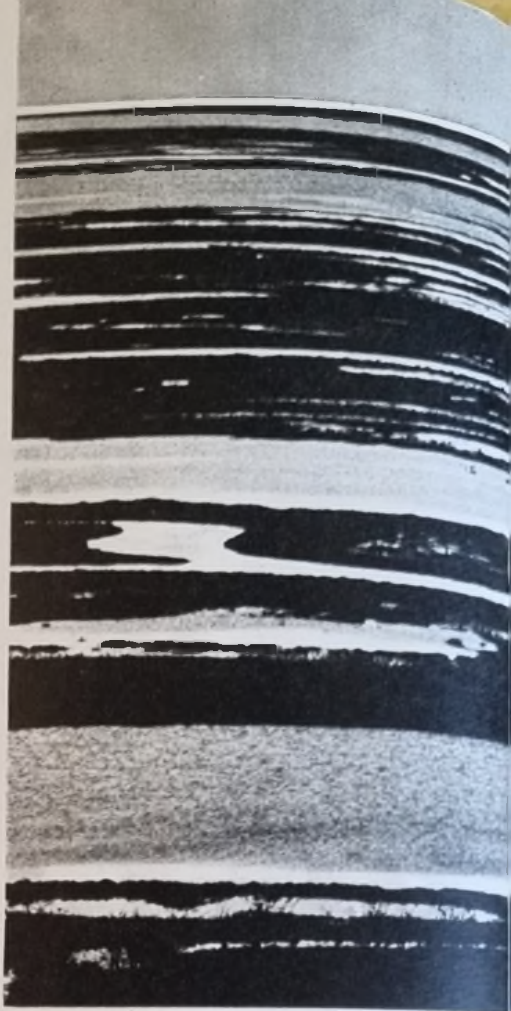

Фото Камерифото, Венеция

Фото ЮНЕСКО — Д. Роме

Фото Дж. Баренго-Гардан

МЕТРО ПОД ВОДОЙ

Фото Камерефотто, Венеция

Трудности с транспортом, высокая стоимость перевозок строительных материалов — серьезные препятствия для ремонта зданий Венеции, приходящих в ветхость (справа — дом, портик которого обрушился в канал Сан-Северо. Канал пришлось закрыть из-за того, что многие дома, выходящие на него, находятся в аварийном состоянии). 40 000 семей, живущих в Венеции, требуют улучшения жилищных условий, модернизации внутригородских коммуникаций, улучшения связи с материком. На верхнем снимке: лодка пробирается по извилистому каналу, который проходит меж заболоченных участков лагуны, обшивавшихся при отливе. Сейчас изучается план создания метрополитена в Венеции, который соединит различные части города и свяжет его с материком (на верхнем снимке слева: модель подводного тоннеля, на нижнем — железнодорожный вагон на пароме следует к центру города).

ВЕНЕЦИЯ — ЗВЕНО МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ

Марсель Брион

Французская академия

ВЕЛИКИЙ ДОЖ ЛОРЕДАН. Существует несколько вариантов этого знаменитого портрета Леонардо Лоредана (1438—1521), дожа Венецианской республики. Один из них находится в музее Коррер (Венеция), другой — в Академии Каррара (Бергамо), третий — в Дрезденской художественной галерее, четвертый — в музее Сан-Франциско (США). Портрет, созданный в 1501 году, приписывают Карпаччо или Джованни Беллини; несомненно то, что он написан выдающимся венецианским художником.

На фасаде собора св. Марка, высоко над площадью, установлены четыре колоссальных бронзовых коня, попавших в Венецию после длительного странствия. Являясь, возможно, произведением греческого ваятеля, они венчали некогда триумфальную арку Нерона, а позже — арку Траяна в Риме. В IV веке император Константин перевез этих коней в Константинополь, а оттуда дож Энрико Дандоло доставил их в Венецию (1204). Наполеон перевез их в Париж в 1797 году, но в 1815 году они вернулись в Венецию.

После того как гунны, потерпев неудачу в борьбе с Китаем, обратили свои хищнические взоры на Запад, началось внезапное бурное перемещение народов, известное под названием Великого переселения.

Славяне и германцы под натиском гуннов беспорядочно отступали из Центральной Азии к Дунаю и Рейну, тесня друг друга. Привлеченные очарованием юга, который всегда волновал нордические народы, они преодолевали преграды великих рек и устремлялись дальше — к Франции и Италии.

Побережье Адриатики и близлежащие районы, связанные с ним экономически и политически, были населены венецами. Эти племена начинали постепенно использовать свое благоприятное положение на берегу моря, создавая небольшие флотилии торговых кораблей, которые в случае необходимости превращались в военные.

Когда волна перемещавшихся славянских и германских племен, согнанных гуннами, докатилась до этих мест, венецы нашли безопасное убежище на островах, густо разбросанных по лагуне, образованной дельтой реки По.

«Варвары», великолепные наездники, но отнюдь не мореплаватели, страшные только в седлах своих быстрых коней, вынуждены были отказаться от преследования и оставить венецов в покое. Известковые скалы, преграждавшие ордам

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 43

МАРСЕЛЬ БРИОН — историк, член Французской академии, автор монографий об итальянском Ренессансе и немецком романтизме. Его книга «Возрождение мертвых городов» переведена на большинство европейских языков и считается классическим трудом по археологии.

„Мы берем тебя в жены, о море...“

Атиллы и его славянским и германским союзникам путь к государству венетов с суши, не были препятствием для них, но вода оказалась непреодолимой преградой для этих народов, которые не умели строить лодки и управлять ими.

Так, обретя безопасность от вторжений в своем новом убежище на островах лагуны, венеты из Аквилей, Альтинума, Конкордии и Гераклеи приступили к созданию новой цивилизации. Основой ее служила вначале торговля солью — ее в изобилии поставляли тихие воды лагуны — и рыбная ловля.

Возникли новые города — например Торчелло, который насчитывал до 20 тысяч жителей, но процветал недолго, и Венеция, меньшая по размерам, но отмеченная судьбой. Города эти приобретали важное экономическое значение, ибо островное положение ограждало их от беспокойных соседей, давало возможность вести торговлю, в то время как государства на материке постоянно переживали серьезные политические потрясения.

История свидетельствует о том, что возникавшие в таких благоприятных условиях островные цивилизации очень скоро достигали расцвета и славы; неуязвимые для посягательств извне, они получали возможность проявить свою мощь и влияние.

Крит — центр великой эгейской цивилизации — господствовал над Средиземноморьем и распространил свою культуру среди народов прибрежных стран; Англия, ни разу не подвергавшаяся нашествию со времен битвы при Гастингсе, когда на ее землю ступили норманны, рано приобрела господствующее положение в мире; Венеция стала царицей Средиземноморья в период раннего средневековья — сначала с согласия Византии, а затем уже и наперекор ей.

Все эти примеры говорят о том, чего могут достичь — при наличии двух факторов: благоприятной географической «изоляции» и значительных внешнеторговых связей — нации смелых мореплавателей, предприимчивых купцов и искусных государственных деятелей. Искусство их в данном случае выражалось в умении использовать торговые связи как для установления дипломатических отношений, помогавших дальше развивать торговлю, так и для создания с помощью той же торговли, приносящей богатство, новых факторов и дополнительных сфер влияния,

чтобы затем открыто или в замаскированной форме подчинять и колонизировать те государства, которые открыли им свои двери и стали их торговыми партнерами.

Расположенная на архипелаге маленьких островков, соединенных между собой мостами, Венеция очень скоро разбогатела за счет доходов от установленной ею соляной монополии.

Затем она протянула по всему Средиземноморью сеть морских путей, направляя и развивая активную торговлю между государствами Европы, Африки и Малой Азии.

И позже, когда основой процветания Венеции стало уже производство шелка и стекла, ее роль посредника в торговле оставалась очень значительной: у нее были торговые представители в Брюгге, Антверпене, Амстердаме, Лондоне, Бремене, Флоренции и Генуе; она получала готовые изделия из Франции, Германии, Нидерландов, Англии, переправляя их в различные порты Средиземноморья, где имела свои концессии и даже собственные земли, пользовавшиеся правом самоуправления и экстерриториальности.

Последовательно проводя политику, направленную исключительно на развитие свободной и прибыльной торговли, Венеция вмешивалась в конфликты итальянских государств и их соседей лишь постольку, поскольку это было необходимо для того, чтобы оградить свободное обращение товаров и денег, нарушаемое войной, которая выгодна только торговцам оружием да кондотьерам, но гибельна для торговли.

Ее заморские торговые центры были Венециями в миниатюре, своеобразными государствами в государствах. В свою очередь Венецианская республика представляла турецким, греческим и немецким купцам, торгующим в районе Риаццо, здания, известные под названием *fondachi* (от арабского слова *fondouk* — «подворье»), в которых они, огражденные от вмешательства городской полиции, жили, вели свои дела и хранили товары. У греков и дalmатийцев были свои *scuole* — цеховые помещения, где они устраивали собрания, совершали религиозные обряды, решали вопросы о собственности своих гильдий, пользовавшихся полной независимостью.

Постоянный обмен с европейскими и восточными странами, с которыми торговала Венеция, сделал ее самым космополитичным городом в мире. В ее банках и лавках звучала речь на всех языках, и жители дальних стран в необычных одеяниях никого не удивляли.

Прибытие евангелиста Марка на корабле в Венецию — таков сюжет этой византийской мозаики (XII век) из собора св. Марка. Венеция изображена в виде двух островков с четырьмя деревьями.

Фото О. Бом, Венеция

Веками славится техническое и художественное совершенство произведений мастеров-стеклодувов Венеции. В 1292 году, опасаясь возможных пожаров, стеклянные печи из района Риаццо перенесли на остров Мурано, который до сих пор остается центром стеклоделия. На гравюре XI века изображен венецианский стеклодув.

Фото Галерея Керрини Станалли, Венеция

Искусство и культура Венеции также многое приобретали от плодотворного соприкосновения с другими цивилизациями. Сначала большое влияние на нее, как эстетическое, так и политическое, долгое время оказывала Византия, затем сыграли свою роль пизанская и французская скульптура, немецкая, голландская и фламандская живопись. Все это преломлялось в венецианском искусстве, приобретая своеобразный оттенок экзотики, аналогичный экзотическим мотивам в эгейской культуре того времени, когда «люди моря» обособились в Египте и влияние Крита начинало чувствоваться в Аргосе и Микенах.

Длительный, predeterminedный географическим положением союз между торговым городом и морем, благоприятствующим торговле, выразительно увековечила символическая церемония «бракосочетания с морем», которую ежегодно в день вознесения совершал дож Венеции. Стоя в позолоченной барке, он бросал в море свое золотое кольцо со словами, которые произносил по-латыни: «Desponsamus te, Mare, in signum veri perpetuique dominii» («Мы берем тебя в жены, о море, в знак нашего истинного и вечного союза»).

Как и все, что зависит от превратностей, влияющих на жизнь государств, этот вековой союз с морем, который отмечался праздничной церемонией, превратился со временем в фикцию: участвовавшие европейские войны ухудшали торговые отношения между странами Адриатики и северными партнерами; в самой Италии такие порты, как Генуя или Пиза, превратились в опасных соперников и пытались лишить Венецианскую республику былой гегемонии на море; пираты снаряджали целые флотилии, нападали на морские караваны венецианских купцов и грабили их, несмотря на эскорт военных судов.

Растущее влияние Испании, Франции и Священной Римской империи постепенно разрушало политический престиж Венеции, пока она наконец не утратила своего положения среди великих держав. Вторжения французов лишили ее Апулии и Романьи, контроля над северной Адриатикой, которая отошла к Ватикану. У Венеции не было никаких территориальных притязаний в Италии. Верная своим торговым интересам, она вмешивалась в европейские дела только затем, чтобы сохранить за собой свои морские и сухопутные торговые пути.

Фото Мандаринпресс, Милан

МАРКО ПОЛО В «ХРАМЕ 50 ГЕНИЕВ»

Легендарное путешествие Марко Поло, которое длилось 24 года и во время которого он объездил всю Азию, его сообщения о царствах и чудесах Востока в «Книге господина Марко Поло» принесли этому предприимчивому венецианцу славу одного из самых замечательных путешественников всех времен. Он выехал из Венеции в 1271 году, а вернулся в 1295 году (на верхнем снимке: Венеция тех лет), после того как по Китаю распространилась весть о великолепии его родной Венеции. На нижнем снимке справа: копия XVIII века с изображения Марко Поло, почитаемого в «Храме 50 гениев» (Кантон). На нижнем снимке слева: изображение Марко Поло, исполненное гравером XV века, — иллюстрация к первому печатному изданию его книги, вышедшей в Нюрнберге (1477).

Венецианский карнавал

В течение XVI—XVII веков Венеция теряла одно за другим свои средиземноморские владения — Кипр, Морюя (Пелопоннес), Крит и другие ключевые позиции. Испания и мусульманские государства изменили маршруты, по которым шла торговля специями и другими восточными товарами, приносящая богатство Венеции.

Опасным соперником стала Португалия. Для того, чтобы противостоять ей, один изобретательный венецианец предложил сенату прорыть канал через Суэцкий перешеек, который соединил бы Средиземное море с Красным морем и Индией. Тем самым обеспечивался бы тот «путь в Индию», который позднее стал главной целью политики Британской империи. Но, как с грустью признал магистрат на заседании сената 5 июля 1610 года, «мы потеряли

всю нашу торговлю, и морскими путями западного Средиземноморья и Леванта пользуются лишь несколько компаний, терпящих убытки, испытывающих нехватку судов и неуклонно слабеющих».

Как же смогла Венеция, несмотря на политический и экономический упадок, сохранить за собой положение крупного международного города, центра духовной деятельности? При всей кажущейся неправдоподобности такого объяснения можно все-таки сказать, что Венецию спасли ее карнавалы. Венецианские карнавалы продолжались шесть месяцев — с первого воскресенья октября до великого поста. На них царило необузданное веселье, а маски и карнавальные костюмы скрывали любые вольности и самое экстравагантное поведение.

Вольтер, описывая встречу в таверне королей-изгнанников, приехавших на карнавал, несколько гиперболизировал ее, но, в общем-то, нарисо-

вал вполне реальную картину, потому что город, в котором так легко было найти развлечения и в котором они так милостиво санкционировались законом и обычаями, манил к себе все европейское общество.

Участвовать в венецианском карнавале стало своего рода приятной обязанностью светского общества. Впрочем, на карнавал приезжали и люди менее знатные, даже просто сомнительные, например авантюристы всех мастей; толпами являлись они в Венецию и, прикрыв лицо карнавальной маской, творили свои неблагоприятные делишки.

На карнавале можно было встретить и шарлатанов, и магов, и предсказателей, и звездочетов, которыми кишмя кишели столицы государств в XVIII веке. Представители всех национальностей, не исключая и арабов

С началом XIV века в Венеции вновь наступил расцвет искусства, которое всегда составляло неотъемлемую часть жизни этого города. На картине выдающегося венецианского художника XVIII века Каналетто (Джованни Антонио Канале), деталь которой приведена здесь, изображена толпа знатных венецианцев на ярмарке св. Рока, где художники выставляют свои работы для продажи.

Фото Национальной галереи, Лондон

в тюрбанах, мавров в пестрых одеждах, толкались в игорных домах — *ridotti*, пышно разукрашенных талантливыми художниками Венеции.

Иностранцы, жаждавшие более утонченных развлечений, посещали театры. Каждый вечер представления начинались в семи театрах, в том числе в опере, театре трагедии, в комической опере и в театре «комедия дель арте», где шли пьесы с импровизированным текстом; каждый вечер актеры демонстрировали подлинно виртуозную импровизацию, основываясь лишь на кратеньком, всего в страницу, либретто, висевшем за кулисами.

Любители музыки слушали великолепные концерты в благотворительных заведениях, которые назывались «соловьиными клетками». Здесь воспитывали девочек-сирот, и выдающиеся мастера своего времени обучали их пению и игре на музыкальных инструментах. Выйдя на улицу, можно было послушать, как это любил делать Гёте, песни гондольеров на слова Торквато Тассо, звучавшие с гондол по всем каналам города.

Венеция предлагала своим гостям непрерывное празднество: на улицах и площадях выступали акробаты, кривлялись шуты, распевали романсы менестрели, дрессировщики показывали ученых зверей, шарлатаны предлагали снадобья, гребцы устраивали состязания, где первый получал набитый золотом кошелек, а последний — поросенка. По улицам-каналам проплывали вереницы лодок, разукрашенных, как сказочные дворцы.

Аристократы и знатные иностранцы устраивали друг другу изысканные концерты в очаровательных садах Мурано и балы во дворцах, столь пышно оставленных, что шведский король Густав III признавался даже, что такая роскошь ему недоступна.

Казалось, что Венеция XVIII века, оружейные мастерские которой насчитывали всего нескольких рабочих, а процветавшее некогда производство стекла и шелка заглохло, этой вспыхнувшей роскоши в последний раз праздновала свое величие и процветание.

К счастью, Венеция осталась Венецией — городом необычайной красоты. Осталась тишина ее каналов, по которым осторожно скользят черные гондолы; остались дворцы, напоминающие сказочные замки из «Тысячи и одной ночи», отражения которых дрожат на воде, словно видения сна.

Венецию по-прежнему окружают гирляндой острова лагуны: некогда населенный армянами Сан-Ляццаро, где в келье восточного монаха жил Байрон; Торчелло, сегодня опустевший из-за малярии, над садами которого все так же возвышается коло-

Неподдельное веселье, концерты и театральные представления, следующие сплошной чередой, — среди них особенно славились спектакли знаменитой «комедия дель арте», актеры которой демонстрировали поразительную способность к импровизации, — таким бесконечным праздником удовольствий и развлечений был венецианский карнавал, привлекавший зрителей и участников из многих стран. Художник Джакомо Франко изобразил на своей гравюре (1610) выступление актеров на площади св. Марка, указав при этом национальность некоторых зрителей: грек, француз, испанец, турок, англичанин.

Фото из архива Музея Коррер, Венеция

колья — именно ее некогда, словно мираж, возникший из моря, увидели вдруг гунны; Мурано, где в печах плавится и обретает форму стекло; Кьоджа, где над водой пляшут красные и желтые паруса рыбачьих лодок, расписанных звездами и образами святых; Бурано, где волшебные коклюшки пощелкивают в искусных руках кружевниц.

В сочетании этих удивительных красот и чудес и есть Венеция — город, которому нет равных. Непревзойденное ее очарование поражает туристов и покоряет любителей искусства.

В эпоху романтизма Венеция стала мирным приютом для влюбленных, жаждущих остаться наедине со своим счастьем или отчаянием. Ее называют иногда мертвым городом, чтобы придать ей еще большую заманчивость и романтичность. Но на самом деле Венеция — оживленный город: у ее причалов стоят бесчисленные корабли — одни бросают якоря, другие отчаливают; шаги прохожих на улицах здесь легче и быстрее, чем где бы то ни было; бурлит духовная жизнь. Музыкальные фестивали собирают в Венецию самых горячих любителей музыки со всего мира; здесь на кинофестивалях получают награды лучшие кинофильмы всех пяти континентов; на протяжении почти ста лет венецианские биеннале — художественные выставки,

устраиваемые каждые два года, — демонстрируют наиболее смелые и совершенные произведения живописи, скульптуры, декоративного искусства.

Так Венеция нашла для себя новый путь к международному призыванию, которое берет свое начало в глубине веков, в раннем средневековье.

Это призвание она пронесла через века — менялись его формы, но всегда сохранялась вдохновляющая его жизненная сила. Как сохранить это призвание Венеции и в будущем? Воспринимая новые тенденции, она должна оставаться собой, должна сохранить свой облик и характер, неповторимую красоту архитектуры и пейзажа, красочную жизнь своих улиц, чарующую всех, кому случилось ее видеть.

Венеция не должна стремиться к модернизации, которая разрушит несравненную гармонию природы и города с его сетью бесчисленных каналов, уничтожит удивительное единство духа и форм, не подвергшихся влиянию веков. В них воплотились многие стили: византийский, готика, ренессанс, барокко, но каждый из них подпадал под непреодолимое влияние духа места, который всегда оставался в счастливом союзе с духом времени.

ФИЛЭ

ОБРАЩЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ЮНЕСКО 6 НОЯБРЯ 1968 ГОДА

Спустя восемь лет после призыва к международному сотрудничеству, с которым 8 марта 1960 года выступил мой выдающийся предшественник г-н Витторино Веронезе, правительство Объединенной Арабской Республики и ЮНЕСКО 22 сентября этого года торжественно открыли храмы Абу-Симбела, воссозданные на новом месте в сердце Нубийской пустыни. Распиленные на блоки и отделенные от скалы, в которой они были высечены, поднятые затем на высоту более шестидесяти метров, храмы снова собраны в том самом виде, в каком они существовали прежде.

Радуюсь успеху этого беспрецедентного предприятия, счастливое завершение которого ярко свидетельствует как о необычайных возможностях современной техники, так и о действенности международного сотрудничества, мы не должны забывать о том, что кампания по сохранению памятников Нубии еще не закончена. Результаты замечательны, но полную меру успеха можно будет ощутить только тогда, когда удастся сохранить и храмы Филэ. Работы по их сохранению можно было откладывать до сих пор только потому, что в силу их положения между старой и новой Асуанской плотиной им не грозило немедленное затопление. Однако теперь необходимо действовать, не теряя времени.

На основании обследования, проведенного группой египетских инженеров и архитекторов, правительство ОАР утвердило проект, предусматривающий демонтаж храмов, перенос и восстановление их на близлежащем острове. Работы, рассчитанные на четыре года, должны начаться весной 1969 года. Финансирование их частично берет на себя ОАР, однако, для того чтобы гарантировать завершение работ, необходимо, чтобы ЮНЕСКО собрала до конца 1972 года не менее 6 миллионов долларов. Это составляет около трети тех средств, которые были собраны международным сообществом стран для сохранения Абу-Симбела.

Мне кажется невозможным, чтобы государства — члены ЮНЕСКО, уже проявившие такое великодушное, не сумели бы, находясь близко от цели, сделать последнее усилие, дабы не исчез под водой замечательный комплекс памятников, по праву называемый «жемчужиной Египта». Такая неудача была бы тем более непонятна и нашему и последующему поколениям, что храмы Филэ — пожалуй, наиболее известные памятники Нубии, к тому же — по своему географическому

положению — они много доступнее для посетителей, число которых, несомненно, будет возрастать.

Именно поэтому я с полной уверенностью, в соответствии с единодушно выраженным на Генеральной конференции пожеланием, торжественно призываю правительства, учреждения, общественные и частные организации, всех людей доброй воли содействовать в меру своих возможностей успеху последнего этапа великого культурного начинания, высокое значение которого понятно всему миру.

Пусть интеллектуальная и моральная солидарность человечества, упрочению которой призвана содействовать ЮНЕСКО, еще более окрепнет в стремлении сохранить драгоценные сокровища. Это будет еще одним проявлением величия человеческого духа, послужит укреплению мира на земле.

РЕНЕ МАЙО

Генеральный директор
ЮНЕСКО

Храм богини Исида на острове Филэ (Нубия), наполовину затопленный водами Нила. На переднем плане — знаменитая колоннада «маммиси», храма, посвященного рождению бога Гора; на заднем плане — один из пилонов Филэ. Храм и колоннада построены более 2000 лет назад.

Фото М.-П. Фуше

СПАСЕНИЕ СВЯТИЛИЩА ИСИДЫ

Луи А. Кристоф

Смерть Филэ... Так называлась книга французского писателя Пьера Лоти, изданная шестьдесят лет назад. Но замечательные памятники острова на Ниле избежали гибели, которую предрекал им автор нашумевшей книги. Они живы и сейчас, хотя расположенная ниже по течению Асуанская плотина дважды надстраивалась за эти годы.

ЛУИ А. КРИСТОФ — французский египтолог, руководитель отдела памятников Нубии при ЮНЕСКО, специальный наблюдатель ЮНЕСКО в Каире по проведению Международной кампании сохранения памятников Нубии (1960—1967). Его перу принадлежит ряд исследований о Древнем Египте и недавно вышедшая книга об Абу-Симбеле, написанная в соавторстве с швейцарским археологом Иоганном Буркхардтом.

Более того, давно исчезли отложения солей, разъедавшие фундаменты сооружений Филэ: их смыли воды великой реки, после 1934 года на девять месяцев целиком затоплявшей остров (см. «Курьер ЮНЕСКО», февраль 1960). До 1964 года на землю Филэ можно было ступить в те три месяца, когда остров освобождался от разлива, и сюда, несмотря на тяжелые условия нубийского лета, съезжались археологи, художники, туристы. Созерцание прекрасных памятников пробуждало в них те же чувства, которые волновали их предшественников в XIX веке.

Гармоничный ансамбль сооружений Филэ, в котором массивность архитектурных форм «эпохи фараонов» сочетается с изяществом греческих колоннад, многообразие рельефов, превращающих храмы в своеобразную огромную каменную летопись религии Древнего Египта, особенно

культу, связанного с богиней Исидой, игра света на шероховатой поверхности глыб песчаника, меняющая оттенки их красок, — все это помогало зрителю «забыть» о потерях, понесенных храмами Филэ в современную эпоху.

Немногие помнят сейчас, что вплоть до начала XX века на внутренних стенах святилища сохранялись прекрасные росписи, над «жемчужиной Египта» под легким северным ветром колыхались кроны пальм, в зарослях тамариска распевали птицы, и ласточки, любимцы Исиды, каждый год неизменно возвращались на облюбованный ими остров.

Выступавший из вод Нила остров доводилось видеть лишь немногим — тем, кого не отпугивали скользкая грязь здешнего июля, иссушающая августовская жара, потрескавшаяся в сентябре земля или внушающая

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТ. 52

Согласно египетскому мифу, Исида каждые десять дней посещала своего супруга Осириса, погребенного на острове Биге, который отделен от острова Филэ рукавом Нила. На снимке: барельеф на пилоне храма Исиды в Филэ, изображающий одного из носильщиков священной барки, на которой Исида переправлялась к гробнице Осириса.

Фото М.-Т. Фуше

Создание монументального ансамбля на острове Филэ, начатое лет за 400 до нашей эры, длилось в течение шести веков. На снимке: колонны «киоска» Траяна, сооруженного римлянами в I—II веках нашей эры.

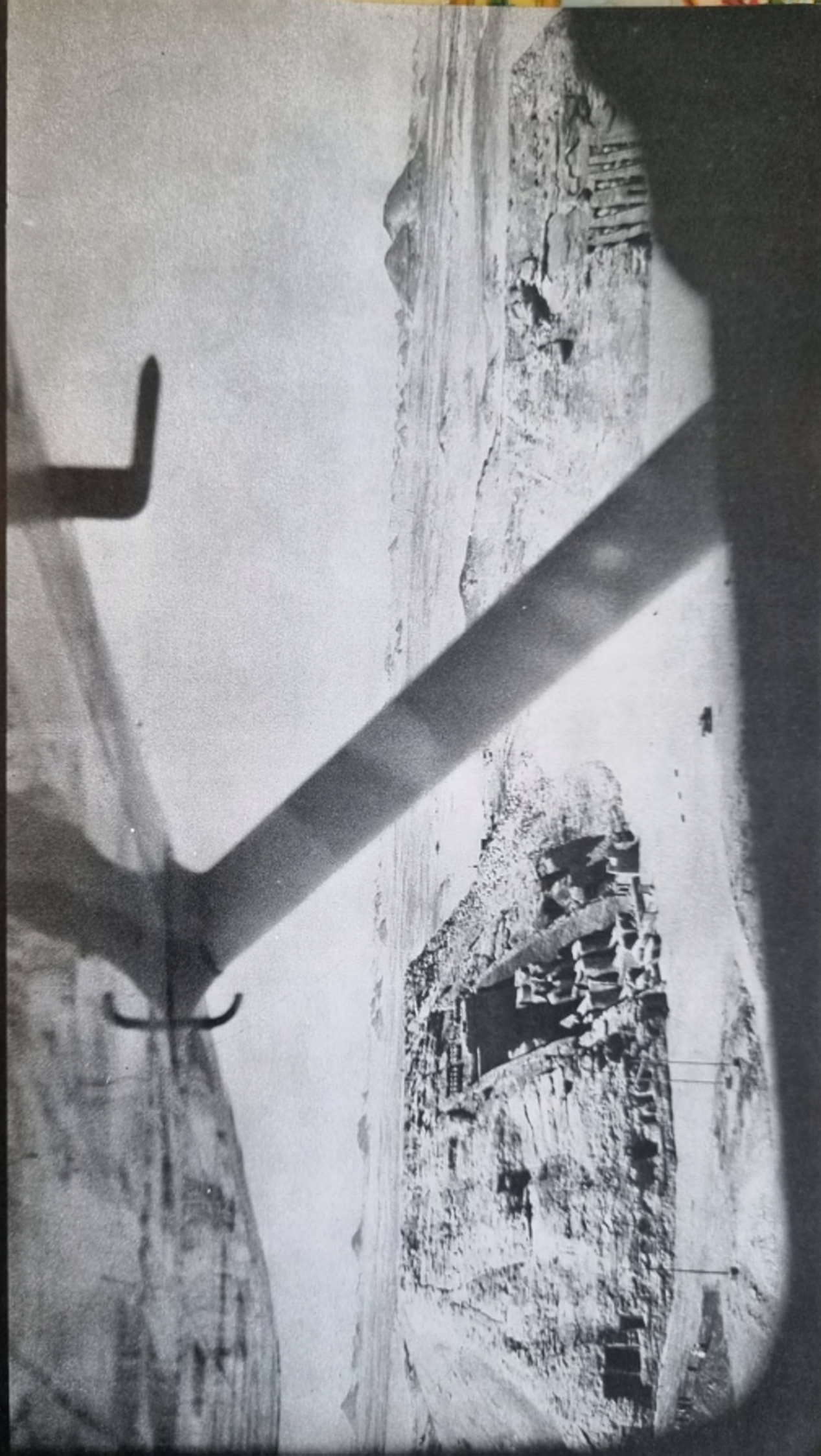

АБУ-СИМБЕЛ: РАБОТЫ ПО ПЕРЕНОСУ ХРАМОВ ЗАВЕРШЕНЫ

Знаменитые нубийские храмы Абу-Симбела, распиленные на блоки и перемещенные на 60 метров выше прежнего места расположения, сейчас вновь по всем своим великолепиям возвышаются над водами Нила. Сохранение Абу-Симбела от затопления в связи с сооружением высотной Асуанской плотины осуществлено в рамках Международной кампании по сохранению памятников Нубии, начатой в 1960 году ЮНЕСКО. Эти грандиозные работы велись непрерывно на протяжении четырех с половиной лет. В ходе работ храмы были распилены на 2000 блоков, весом до 30 тонн каждый, перенесены на новое

место и собраны заново. В результате сгоревшие храмы предстают перед нашим взором в том виде, в каком они были построены при Рамсесе II 3200 лет назад. На верхнем снимке видны гигантские бетонные своды, сооруженные над каждым храмом для поддержки искусственных холмов, воспроизводящих естественный ландшафт их прежнего местоположения. Нижний снимок: вид с воздуха на ансамбль Абу-Симбела, созданный на новом месте, слева виден Большой храм Рамсеса, справа — Малый храм Нефертари, жены Рамсеса. Торжественное открытие храмов состоялось 22 сентября 1968 года.

Фото ЮНЕСКО — Д. Рэнго

благоговейный страх уединенность покинутого острова; в эти месяцы уединенность становилась его уделом. Гораздо больше людей приезжали на остров Филэ в более благоприятное время года, когда окрестности Первого нильского порога неожиданно преобразуются и становятся похожими на мифический эдем.

Эти люди приезжали, мечтая увидеть волшебный Филэ, но видели только попорченные рельефы на его монументальных пилонах; они тщетно пытались разглядеть в спокойной, но мутной от ила воде затопленные колоннады. Но им лишь оставалось сожалеть о том, что ни создатели старой Асуанской плотины, ни те, кто дважды надстраивал ее, не дали возможности Службе древностей Египта спасти остров и его памятники. Существовал, однако, план сохранения этих монументов, который в свое время не удалось провести в жизнь из-за недостатка средств.

Позднее, в 1960 году, надежда на спасение памятников Филэ возродилась. Эксперты, направленные ЮНЕСКО в Нубию осенью 1959 года для изучения проблем сохранения археологических памятников Нубийской долины Нила, включили сохранение сооружений острова Филэ в общий план международной кампании. И когда 8 марта 1960 года Генеральный директор ЮНЕСКО обратился с торжественным призывом к мировой общественности, он говорил о сохранении — усилиями международной кампании — не только Абу-Симбела, но и замечательного ансамбля Филэ.

Положение острова Филэ между старой Асуанской плотинной и новой, Высотной позволяло на несколько лет отсрочить начало спасательных мероприятий и использовать это время для разработки соответствующего проекта (см. «Курьер ЮНЕСКО», октябрь 1961). Проект должен был быть готов в 1968 году, когда, по расчетам, строительство Высотной плотины будет близко к завершению и начнут работать ее турбины, которые должны обеспечить энергией промышленное развитие Объединенной Арабской Республики.

За годы отсрочки была завершена крупнейшая операция по переносу храмов Абу-Симбела (см. стр. 50—51), проводилось и изучение различных проектов сохранения памятников острова Филэ.

В 1955 году, когда разрабатывался проект Высотной плотины, Служба древностей Египта опубликовала доклад «Спасение Филэ». Автор доклада, египетский инженер Осман Р. Ростем, предложил изолировать Филэ от водохранилища старой плотины системой небольших дамб. Эта идея показалась в то время экспертам ЮНЕСКО вполне осуществимой — тем более что она не требовала немедленного воплощения в жизнь; это была идея более или менее отдаленного будущего, когда заполнение водохранилища Высотной плотины

неминуемо понизит уровень вод Нила вокруг Филэ.

Предложение Ростема по инициативе правительства Нидерландов было передано для дальнейшего изучения Нидерландскому исследовательскому институту по вопросам строительства (NEDECO). Проект NEDECO предусматривал сооружение трех дамб, связывающих правый берег Нила с островами вблизи Филэ. В результате возникало новое внутреннее озеро, в центре которого во всем великолепии по-прежнему высились бы храмы Филэ. Уровень озера на заданной высоте предполагалось сохранять с помощью водооткачивающей станции. Однако дальнейшее изучение показало, что это слишком дорогостоящий проект. Избыток воды было решено удалять через специальный водосливной тоннель.

Большинство археологов и других специалистов поддержали проект Ростема — NEDECO, поскольку он предусматривал сохранение памятников Филэ на том же месте. Но проект имел и серьезные недостатки: некоторые проблемы не были решены совсем, например просачивание воды через тело дамб; другие оказались гораздо более сложными чем думали, например то, что высокие прямолинейные стены трех дамб, которые образуют убежище для памятников, неизбежно отрежут их от окружающего ландшафта, разрушат историческую связь острова с суровым пейзажем Первого нильского порога. Но главным препятствием к осуществлению проекта оставалась высокая стоимость работ.

К 1965 году возросли опасности, угрожающие острову Филэ. Они были вызваны решением, согласно которому гидроэлектростанция старой Асуанской плотины должна дополнять работу турбин новой, Высотной плотины. Это означало, что уровень воды на участке Нила между плотинами придется поддерживать на достаточно высокой отметке; кроме того, он будет ежедневно колебаться в пределах плюс — минус 3 метра.

Но в это время основания памятников Филэ уже оказались затопленными круглый год, а большие ежесуточные колебания уровня воды то поглощали, то обнажали стены, что, конечно, усиливало разрушение камня.

Таким образом, вопрос о сохранении памятников Филэ становился все более неотложным и требовал немедленных действий. Новые исследования, проведенные группой каирских архитекторов и инженеров, привели к созданию второго проекта, учитывающего как археологическое значение памятника, так и финансовые возможности.

По этому проекту предполагалось разобрать памятники острова (по методу, уже примененному при сохранении других нубийских памятников, в частности храма Калабша), а затем

СУДЬБА ФИЛЭ В XX ВЕКЕ

До 1902

На этой фотографии, сделанной в конце XIX века, запечатлены храмы Филэ до постройки старой Асуанской плотины: они не затоплены и стоят довольно высоко над первым порогом Нила. Строительство первой Асуанской плотины привело к образованию водохранилища, воды которого на несколько месяцев в году стали затоплять храмы. Плотину дважды надстраивали [1907—1912, 1929—1934]. После того как ее надстроили в первый раз, добраться до памятников можно было только на лодке; после того как ее надстроили второй раз, храмы на 9 месяцев в году целиком скрывались под водой. Вода размывала полихромные росписи, существовавшие в течение двух тысячелетий — вплоть до XIX века.

До 1965

Тридцать лет [1934—1964] Нил ежегодно (с октября по июль) затоплял остров Филэ и его храмы: над водой выступал лишь верх первого пилона храма Исиды (первый снимок). В июле, когда открывали спусковые отверстия старой плотины, уровень воды понижался, храмы выступали над водами, и неповторимые красоты открывались взору тех, кто не страшился здешней жары (второй снимок). За три десятилетия вода размягчила песчаник, из которого сложены постройки, однако памятники выстояли, потому что в 1900 году Служба древностей Египта укрепила их фундаменты.

Сегодня

Строительство новой высотной Асуанской плотины выше по течению от Филэ создало новые проблемы. В результате повышения уровня водохранилища, в котором находится Филэ, храм Исиды оказался наполовину затопленным круглый год. Суточные колебания уровня воды (до 6 метров) постепенно разрушают фундаменты сооружений. Поэтому для сохранения «жемчужины Египта» необходимы срочные меры. На снимке: Филэ в 1968 году. Сейчас выдвинуто предложение разобрать сооружения на острове Филэ и перенести их на остров Агилкия, где они будут вне досягаемости вод Нила.

Фото ЮНЕСКО — Д. Ража

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТ. 54

Фото Лакхерта и Лендрона

Фото ЮНЕСКО — А. Равк

Фото ЮНЕСКО — Лоренс

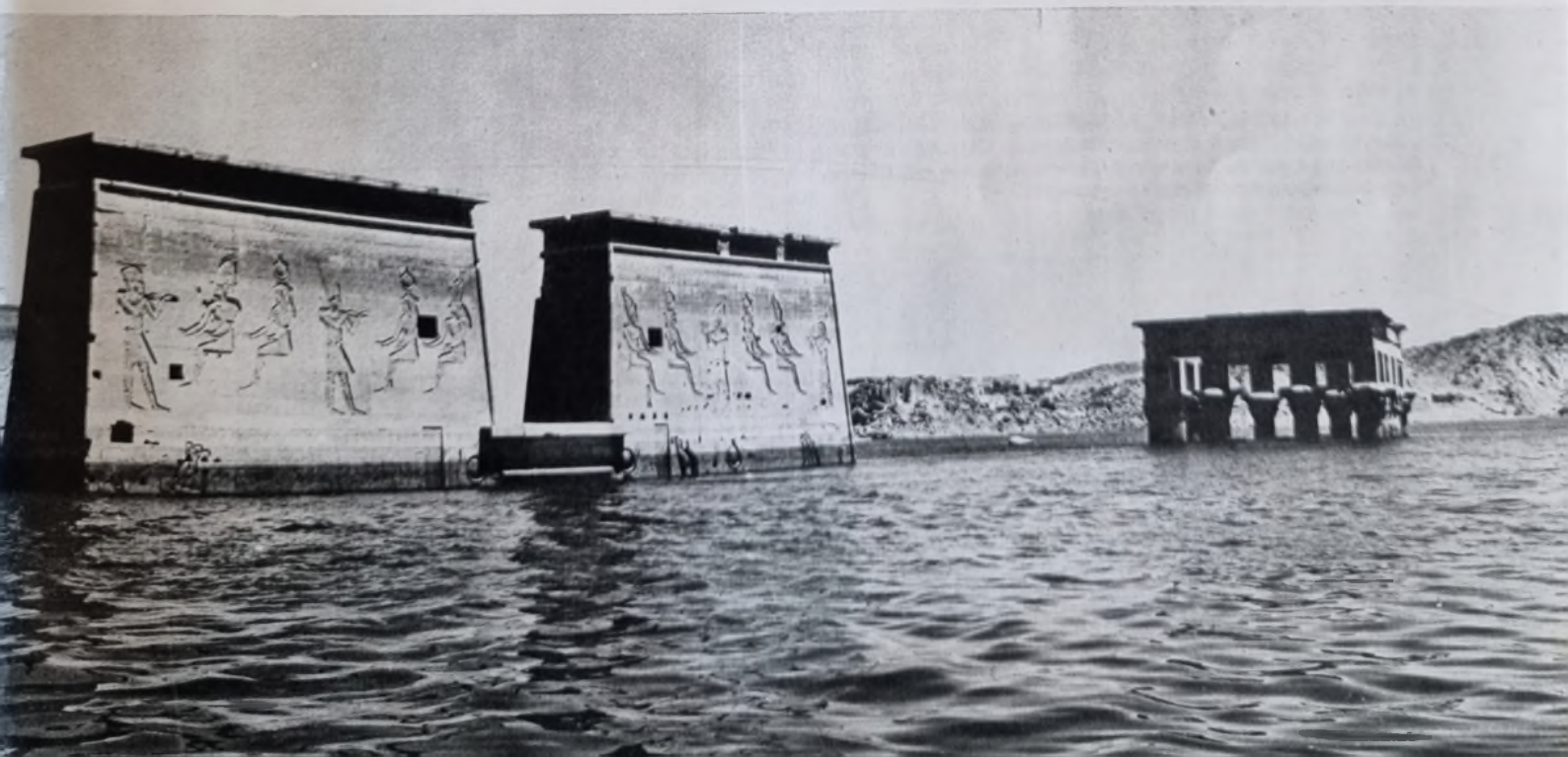

Фото М.-П. Фуше

Одна из наиболее почитаемых в Египте богинь Хатор изображена на этой капители с коровьими ушами. Этот атрибут достался богине в наследство от той первоначальной роли, которая была отведена ей в мифологии, — кормилицы и матери мира. Изображение Хатор повторяется на капители каждой колонны храма «маммиси», посвященного рождению бога Гора, сына Исиды.

На карте показан тот отрезок Нила, который находится между старой (слева) и новой Высотной Асуанской плотиной (справа), где расположены острова Филэ, Биге и Агилкиа; на Агилкиа и будет воссоздан ансамбль храмов Филэ.

СПАСЕНИЕ СВАТИЛИЩА ИСИДЫ (Продолжение)

восстановить их на новом месте — на острове Агилкиа, на 300 метров ниже Филэ.

Проект намечал следующий порядок работ. Прежде всего — понижение уровня воды вокруг храмов до уровня фундаментов на достаточно долгое время, необходимое для проведения всех нужных обмеров и документации, чтобы при восстановлении храмов сохранить символическую ориентацию и положение их относительно друг друга и установить все архитектурные детали точно на своем месте.

По экономическим причинам длительное понижение уровня воды невозможно. Поэтому вокруг основных памятников придется строить защитные перемычки, а уже потом приступить к разборке сооружений. Перенос других построек, от которых остались лишь нижние части стен, будет производиться другими, более простыми и не столь дорогостоящими методами. Пока каменные блоки

По обе стороны монументального входа в храм Исиды на острове Филэ высечены изображения богини Хатор, которую часто отождествляют с богиней Исидой. Левое изображение было изуродовано, когда в Египет проникло христианство и храм был превращен в церковь.

(примерно 15—20 тысяч штук) будут скапливаться во временном «складе» на правом берегу Нила, на острове Агилкиа начнут готовить новое место для храмов.

Агилкиа поднимается над водами Нила гораздо выше, чем Филэ. Но чтобы разместить здесь все храмы в том же порядке, что и на старом месте, нужно выровнять поверхность острова, сложенного из розоватого гранита, и частично увеличить его в длину и ширину. Это будет сделано с помощью террас из каменной наброски, покрытой песком.

Последняя часть проекта — сборка храмов, «киосков» и пилонов на Агилкиа — облегчается тем, что уже накоплен опыт подобных работ, проведенных в других местах Нубии, — в Калабша, Кертасси, Дакка и Амада. Храмы будут стоять так, как они стояли раньше: храм Исиды будет обращен на юг; «киоск» Траяна будет смотреть на посетителей, прибываю-

щих с восточного берега Нила, а «киоск» Нектанебо — на тех, кто высадится на южном берегу острова. Ворота Адриана будут по-прежнему обращены на запад, но сквозь них уже не будут просматриваться развалины храма Осириса на острове Биге — они остаются добычей вод Асуанского водохранилища.

Правительство ОАР, исходя из финансовых соображений, остановило свой выбор на проекте перенесения памятников Филэ, отказавшись от проекта Ростема — NEDECO. Стоимость перенесения памятников сооружений острова на прежнем месте обошлось бы в 14 825 000 долларов. Надо учитывать, кроме того, что в оплату работ по первому проекту доля иностранной валюты составляет 40 процентов, а по второму — 60 процентов.

Работы по переносу, рассчитанные на 4 года, начнутся весной 1969 года.

В начале 1973 года памятники Филэ будут возвышаться на новом месте — на острове Агилкиа. Филэ, поглощенный Нилом, навсегда утратит венчавшие его сооружения, а саван речных наносов скроет раны, нанесенные орудиями современной техники. Зато некогда пустынный остров Агилкиа украсится величественными зданиями, «киосками», колоннадами, пилонами, храмами, и к ним вернутся ласточки Исида.

Снова расцветут пальмы и тамариск, под сенью которых туристы, прибывающие сюда круглый год, будут пытаться представить себе пышные торжества Египта греко-римской эпохи, когда изваяние Исида в сопровождении жрецов, музыкантов и танцоров под приветственные крики тысячных толп паломников совершало свой путь по Нилу, а потом — до будущего наводнения — снова возвращалось в свою священную обитель.

ной Маргеры их нисколько не кажется. Инициатива ее создания, директивы, средства, персонал — все идет из Милана, говорят они, и продукцию Маргеры продают не в Венеции и не венецианцам, а в Милане — миланцам. Венецианцы совершенно уверены, что развитие промышленности на материке происходит независимо от старого города и даже вопреки ему.

Несмотря на попытки объединить старую Венецию и город на материке, их пути рано или поздно разойдутся, если, конечно, их союз не окажется действительно необходимым, то есть если старый город, расположенный на островах, будет нуждаться в Маргере, а Маргера — в старом городе.

Все города мира стремятся к децентрализации, к созданию специализированных районов, решая таким образом проблему зонального деления. Они стремятся стать «полицентрическими». Венеция уже стала таким городом. И сейчас венецианцев больше всего волнует вопрос об удобных жилищах и быстрых средствах сообщения. Некоторые предлагают разрешить транспортную проблему с помощью водного транспорта: «водяных блошек» (электрических бесшумных мини-такси), автобусов-амфибий, гидроглиссеров; однако мощные моторы будут поднимать большие волны, которые могут стать опасными для зданий.

Проблема наземного транспорта продолжает вызывать жаркие споры. Одни считают, что необходимо построить новый мост для более удобного сообщения между Венецией и материком. Другие, наоборот, требуют запретить всякое движение по шоссе и железным дорогам, чтобы Венеция осталась городом-островом. План строительства автомагистрали, которая должна пройти через всю старую часть города, уже отвергнут властями. Вместо него предложено построить железную дорогу на эстакаде, высота опор которой будет достигать 30 метров, причем отдельные участки дороги будут проходить под землей. Тем не менее такое сооружение, вероятно, испортило бы общий вид лагуны.

Эстетические соображения заставили подумать о возможной системе подземных сообщений: устройстве туннелей под каналами, которые могли бы дублировать мосты и паромы. Самой смелой идеей этого проекта является предложение о строительстве метрополитена, линии которого свяжут исторический центр города с материком, а впоследствии, возможно, и с Падуй и Тревизо.

Итальянское правительство начало изучение этого проекта. Его осуществление потребует, конечно, многих лет, но оно могло бы радикально решить проблему уличного движения Венеции, сократив движение по воде, особенно по Большому каналу и Рио-Нуово. Кроме того, перевод транспорта под землю снизит опасность размыва фундаментов волнами от проходящих по каналам моторных лодок.

Однако нельзя вернуть Венеции прежнюю энергию, отвечающую потребностям современного общества, путем только строительства удобных жилищ, созданием современных средств сообщения, развитием торговли и промышленности, то есть с помощью мер, годных лишь для того, чтобы удержать население. Такой город уже не будет прежней Венецией.

Рост города — это не только проблема техники и экономики, но и проблема культуры. Как культурный центр Венеция может существовать, конечно, лишь при условии оздоровления города в физическом, экономическом и социальном отношении, однако в решении проблем развития города вопросам культуры должно уделяться не меньшее внимание.

Венецианский университет уже несколько веков находится в Падуде. Однако в настоящее время люди, озабоченные проблемой культурного возрождения Венеции, выдвигают проект превращения старого города в международный университетский центр. Предусматривается создание ряда факультетов и институтов: общественных наук, филологического, истории искусств, океанографического, архитектуры и градостроительства, а также международного университета народных искусств. Муниципальный совет Венеции уже принял решение о создании международного центра инженерных наук, который должен разместиться в старинном дворце Фортун.

Следовательно, речь идет о том, чтобы превратить современную Венецию в своего рода «античные Афины», где студенты, ученые и философы всего мира могли бы жить, работать и общаться между собой. Именно поэтому на 1969 год для продолжения обучения в Венецию уже приглашены 500 студентов из университетов США и Канады. Такое начинание должно получить дальнейшее развитие. Но для этого необходимо, чтобы в самой Венеции была молодежь, которая могла бы принять у себя молодых людей со всех стран мира.

Знаменитые венецианские биеннале также свидетельствуют о стремле-

нии оживить культурную жизнь города. С 1895 года в Венеции устраиваются международные выставки современного искусства, выявляющие новые таланты; организуются также персональные выставки художников и скульпторов. С тех пор значение биеннале возросло, программа их значительно расширилась, включив международные фестивали театра и кино, выступления музыкантов-исполнителей и т. д. В будущем все это должно получить еще большее развитие.

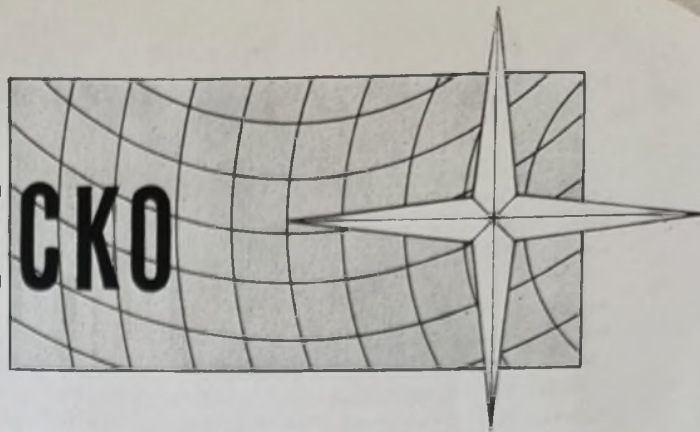
Можно ли сомневаться в необходимости туризма для Венеции? И, однако, находятся горожане, которые отрицательно относятся к туризму, считая, что он не приносит городу ничего, кроме вреда. Конечно, есть такие туристы, которые не приносят пользы ни Венеции, ни себе: они наводняют летом город, но увозят лишь фотографии голубей. Поэтому планы развития культурной жизни города должны предусматривать обогащение туристских впечатлений. Город должен показать туристам все самое лучшее, самое интересное, что у него есть, причем всем туристам, а не только избранным: рафинированным интеллигентам или представителям «золотой элиты», приезжающим сюда лишь для того, чтобы развлекаться на балах или в казино.

Оживление культурной жизни Венеции, как одно из средств спасения этого удивительного, неповторимого города, может произойти лишь при условии, если оно будет опираться как на будущие перспективы, так и на традиции и сокровища прошлого.

Пока еще ничего не решено. Существуют разные возможности, в том числе и такая, при которой Местре станет со временем столицей области, а Венеция — его умирающим пригородом. И тогда, наверное, даже те, кто сейчас заклинает «сохранить спокойствие» Венеции и противится переменам, покинут ее. И тогда деятельность людей, видящих опасность для города в человеческих действиях, сменится деятельностью давних врагов Венеции — соли и воды, которые неумолимо будут пожирать уже полуразрушенные камни старинного города.

Это произойдет в том случае, если молодежь, с которой всегда связываются такие понятия, как энергия, смелость, устремленность в будущее, покинет Венецию и обоснуется в Местре. Но этого не случится, если Венеция всегда будет помнить, чем она была на протяжении веков, — очагом высокой культуры, городом, который жаждет жить вечно и верит в будущее.

Из хроники ЮНЕСКО

Исследования клетки

Международная организация по исследованию клетки (ИКРО), созданная по инициативе ЮНЕСКО в 1962 году, за время своего существования провела 24 семинара, в работе которых приняло участие более 400 молодых ученых из 39 стран. Средняя продолжительность таких курсов усовершенствования — 4 недели, занятия идут по 12 часов в день. В это время молодые ученые ведут исследования под руководством высококвалифицированных специалистов. В настоящее время ИКРО изыскивает возможности для международного сотрудничества с развивающимися странами.

В Международном совете по музыке

В сентябре 1968 года известный скрипач Иегуди Менухин был избран президентом Международного совета по музыке, с деятельностью которого он был связан долгое время, принимая участие в работе организации по программе «Восток — Запад».

Тайны древней Мангазеи

На побережье Северного Ледовитого океана ведутся раскопки древнего города Мангазеи. Раскопаны крепость, сторожевые башни, крепостные стены, воеводский двор, церкви, таможня, ремесленные и торговые постройки — почти весь древний город. Здесь, за Полярным кругом, в давние времена существовало металлургическое производство.

Литературная премия Черной Африки

Литературной премии Черной Африки, ежегодно присуждаемой Ассоциацией писателей, пишущих на французском языке (Париж), удостоен камерунский писатель Френсис Бебей за роман «Сын Агаты Мудио». Френсис Бебей — писатель и поэт, работает в секретариате ЮНЕСКО по проблемам информации.

Фрески путешествуют

Музей изобразительных искусств Флоренции организовал передвижную

выставку фресок, реставрированных после наводнения в ноябре 1966 года. До июня 1969 года она побывает в США, Голландии и Англии. Передвижная выставка фресок — знак благодарности Флоренции этим странам за помощь, оказанную при спасении произведений искусства.

Музей архитектуры эпохи Мэйдзи

На западе Японии, вблизи города Нагоя, будет организован музей на открытом воздухе, посвященный архитектуре эпохи Мэйдзи (см. «Курьер ЮНЕСКО», сентябрь — октябрь 1968). Различные сооружения, отражающие стиль эпохи, разместятся на лесистых холмах в окрестностях озера Ирука на участке 30 гектаров.

Образование в Пакистане

К 1970 году в начальных школах Пакистана будут обучаться около 13 миллионов детей (в 1960 году обучалось 5 миллионов). Средним образованием к этому времени будет охвачено 2800 тысяч детей (в 1960 году — 140 тысяч).

Поведение человека и современная наука

В Англии намечается открыть Международный центр по изучению поведения человека, который будет содействовать исследованию биологических, социальных и психологических факторов, обуславливающих развитие и поведение человека, а также распространению информации о результатах проводимых работ. В состав Консультативного совета центра уже вошли ученые семи стран: СССР, Англии, США, Голландии, ФРГ, Нигерии и Замбии. Руководство Международным центром поручено видному специалисту по детской психологии доктору Дж. А. Амброзу.

Как растут горы

Периоды активного горообразования отмечены, как правило, интенсивным рождением гранитов. Эти фазы в истории Земли отделяются одна от другой периодами «спокойствия» в 20 миллионов лет. Такова закономерность, общая для геологической истории планеты

на протяжении пяти миллиардов лет. К этим выводам, использовав в своих исследованиях достижения ядерной физики, пришел советский ученый профессор М. Рубинштейн.

Землетрясение в Иране

В Иран направлена группа экспертов ЮНЕСКО для изучения на месте последствий катастрофического землетрясения в Хоросане. Три инженера и три сейсмолога, входящие в состав этой группы, будут работать в тесном контакте с местными специалистами. Они должны оценить размеры бедствия и определить методы ремонта уцелевших зданий.

К подводным вулканам

Советские исследователи намерены спуститься в кратерные озера, образовавшиеся в результате вулканической деятельности на островах Курильской гряды, и взять пробы газовых выходов под водой, произвести съемки рельефа дна. Эта экспедиция входит в программу работ Института вулканологии Сибирского отделения Академии наук СССР, ученые которого приступили к исследованию подводных вулканов на Курилах.

Коротко...

● С вступлением в ЮНЕСКО Барбадоса и Маврикия эта организация насчитывает теперь 125 государств-членов.

● К 2000 году странам земного шара потребуется 70 миллионов учителей. Однако, как показывают недавние подсчеты ЮНЕСКО, существующие ныне учебные заведения смогут подготовить к этому времени лишь 20 миллионов учителей.

● Мексика — первая страна, поставившая свою программу ядерных исследований под контроль Международного агентства по атомной энергии.

● Число девочек в школах Кувейта увеличилось за последние пять лет на 250 процентов, достигнув 42 тысяч.

● Экономический и Социальный Совет ООН принял решение провозгласить 1970 год Международным годом образования.

Письма редактору

ЮНЕСКО и молодежь

Г-н редактор, мысль о том, что ЮНЕСКО должна уделять внимание молодежи, высказанная Генеральным директором Рене Майо («Курьер ЮНЕСКО», июль — август 1968), как нельзя более своевременна.

В 1968 году я провел часть лета в международном трудовом лагере, где собрались представители 12 стран — Японии, Ганы, Чехословакии и т. д. Вместе работая, вместе отдыхая, обучая друг друга языку и песням своей страны, мы стали друзьями.

Но солидарность молодежи, которая могла бы стать основой будущего сотрудничества, часто недооценивается на различных международных конференциях или ускользает из поля зрения тех, кто официально представляет свои страны за рубежом.

Конни Аркенбу
Гарлем, Нидерланды

Г-н редактор, почему бы Вам не выпустить номер, посвященный выступлениям студентов и молодых рабочих в различных странах мира? Любая попытка в стремлении положить конец конфликту между поколениями — дело благородное...

Покажите, что идеал, за который выступает ЮНЕСКО, — это идеал молодежи всех стран. Помогите старшим вновь обрести веру в молодое поколение, ибо сейчас их тревожит отношение молодежи к той цивилизации, которую предстоит унаследовать молодым. И тогда ЮНЕСКО действительно могла бы стать организацией, близкой молодежи.

Жан-Поль Леру
Сене, Франция

Г-н редактор, вероятно, не один я высоко оцениваю широту кругозора, высокие идеалы, большую эрудицию, которые так наглядно проявились в сочинении уругвайской девушки Марии

Кристины Коста Диас, удостоенном первой премии на конкурсе сочинений по теме «Мир, о котором мы мечтаем» («Курьер ЮНЕСКО», февраль 1968).

Хотелось бы видеть теперь серию таких статей, написанных молодыми людьми, придерживающимися тех же взглядов. Пусть они расскажут о том, как представляет себе молодежь пути достижения этих идеалов.

Мы, люди старшего поколения, десятилетиями мечтали о мире, о котором мечтают и они, но нам не хватало творческого духа и смелости, чтобы превратить мечту в реальность. Мы должны помогать молодым, поощрять их, может быть, они проникательнее нас.

М. Э. Б. Джонсон
Лондон, Англия

АЛКОГОЛЬ и ТАБАК — ТОЖЕ НАРКОТИКИ

Г-н редактор, я прочел с большим интересом номер Вашего журнала «Наркотики угрожают» (май 1968). Мне довелось как-то беседовать с людьми, страдавшими алкоголизмом, и у некоторых из них я заметил черты той самой «зависимости», о которой Вы рассказываете в статьях, посвященных злоупотреблению лекарствами. Мне кажется, что один из номеров «Курьера ЮНЕСКО» мог бы быть посвящен вопросам лечения от алкоголизма.

Робер Дотей
Виссу, Франция

Г-н редактор, почему в столь интересном майском номере журнала «Наркотики угрожают» Вы ничего не говорите о таком наркотике, который за последние пять веков принес людям бед больше, чем все галлюциногены за всю историю человечества?

Этот наркотик губит во Франции столько же человеческих жизней, сколько и автомобильные катастрофы, а в Англии и США — даже в 3—5 раз больше. Так

почему же на рисунке, изображающем наркотические растения (см. стр. 7), мы не видим *Nicotiana Tabacum*?

Немногие из нас лично знакомы с людьми, пристрастившимися к опиуму или галлюциногенам, но зато все мы знаем элстных курильщиков, которые из-за своего порочного пристрастия наносят ущерб семейному бюджету и укорачивают собственную жизнь. Болезни — вот на что они обрекают себя: сердечные приступы, язвы, бронхит, эмфизема, наконец, рак легких или горла.

Наркотики пока еще не поступили в открытую продажу, но сигареты можно купить на каждом углу. К тому же реклама заставляет нас «дымить» все больше и больше...

А. Сонье
Ницца, Франция

ТЮЛЕНИ и ЛЮДИ

Г-н редактор, я очень прошу Вас использовать авторитет Вашего журнала для того, чтобы положить конец уничтожению молодых тюленей в Канаде и в других районах мира.

Нужно прекратить эту ужасную бойню, ибо наблюдать страдания животных еще более ужасно, чем страдания людей, которые могут хотя бы защитить себя.

Статья на эту тему в «Курьере ЮНЕСКО» могла бы привлечь к этой проблеме внимание читателей всех стран.

Селла Ашеджян
Брюссель, Бельгия

А ВИВИСЕКЦИЯ?

Г-н редактор, в мартовском номере «Курьера ЮНЕСКО» (1968) затрагивается вопрос об экспериментировании на людях в лечебных целях, но ничего не говорится о вивисекции — а ведь эти две проблемы очень тесно связаны между собой. По-моему, Вы должны исправить это упущение в последующих номерах журнала.

Жан-Клод Роде
Сен-Жюльен дю Соль, Франция

„Курьер ЮНЕСКО“ в 1968 году

Январь

1968. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГОД ПРАВ ЧЕЛОВЕКА. Как родилась хартия прав человека (Р. Кассэн). 30 вопросов о правах человека. ЮНЕСКО и права человека. Только знающий свободен (Л. Франсуа). Краеугольный камень знания. Зловещая тень расизма (Д. Рекс). Расширяются границы международного права (Ш. Макбрайд). Сокровища мирового искусства: Юный царь Крита.

Февраль

НАУКА КАК КУЛЬТУРА. Наука и культура в наше время (Л. М. Гулд). Страсть познания и жажда прекрасного (Л. Кассиль). Наука и основные концепции мышления (П. Кудер). Математическая модель регулирования Меконга (У. Дж. Эллис). Зрительный зал — полимера (У. Шрам). Мир, о котором мы мечтаем (М. К. Коста Диас). Сокровища мирового искусства: Небесный музыкант (Япония).

Март

НАШЕ ЗДОРОВЬЕ ЗАВТРА (М. Г. Кандау). Заглядывая в XXI век (Ж.-М. ван Гиндерталь). Требуется 3 500 000 врачей (С. Кавка). Электронные машины в медицине (Д. Андерсен). Эксперименты на человеке: этические проблемы, стоящие перед врачом (М. Флоркин); говорят ученые; высказывания научной прессы. Болезни на карте мира. Сокровища мирового искусства: Колокольчики безумия (Франция).

Апрель

ПО СТУПЕНЯМ ГРАМОТНОСТИ К РАЗВИТИЮ. Обращение Международного консультативного комитета по связи в целях распространения грамотности к государствам — членам ЮНЕСКО. За порогом мира печатного слова (Ф. Вальдеррама). Реалистический подход к грамотности (А. Делеон). Алфавит развития. Все началось со стенографии (Ф. Салис и Л. Аттнелли). Остров поэтических турниров. Иран жаждет просвещения. «Единственная реальная надежда...» (Ч. Джеффрис). Год прав человека (Р. Майо).

Май

НАРКОТИКИ УГРОЖАЮТ. Международный контроль над наркотическими средствами (В. Кушевич). От опиума к ЛСД (М. Гранье — Дуайе). Психоактивные средства, их классификация (Р. Х. Влум). ЛСД — опасность для молодых (К. Иванг). Обратная сторона увлечения лекарствами (Г. Авруцкий). Интерпол в борьбе с наркотиками (Ж. Непот). Заявление о расах и расовых предрассудках. Сокровища мирового искусства: Матерь милосердная (Швейцария).

Июнь

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ МИРА ПОД УГРОЗОЙ. Охрана культурного наследия (Х. Дайфуну). Миссии ЮНЕСКО по охране памятников. Древности Нового Света (М. Паран). Парфенон в опасности (Ж. Донтас). Цветные вкладки. Боробудур — величайшее в мире средоточие буддийской культуры подвергается разрушению (Б. Грослие). Величественные храмы Южной Индии. Колоссы Гватемалы. Спасение культурного насле-

дия Европы. Казанлык, бытовые сцены в росписи гробницы (Болгария). Великие люди, великие события. Сокровища мирового искусства: Ворота 33 миллионов богов (Индия).

Июль—Август

АТОМ В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ. Прирученный атом служит миру. Как устроен атом и что он дает человечеству (И. Х. Усмани). Мирные взрывы преобразуют лицо Земли (К. Шерф). Безопасность прежде всего (С. Уайт). А-оружие против мух (Д. А. Линдквист). Углерод-14, ядерный хронометр археологии (У. Ф. Либби). Атомные часы на миллиарды лет. Загадка таблиц Тартары. Софи и Бруно в Атомии. Вещество, созданное руками человека (Г. Флёров и В. Кузнецов). Ядерная энергия и наше будущее (Г. Т. Сиборг). Мирный атом в странах мира. Работа с молодежью — в центре внимания ЮНЕСКО (Р. Майо). Сокровища мирового искусства: Профиль Чальчиутуатль (Мексика).

Сентябрь—Октябрь

ЯПОНИЯ, ПЕРЕМЕНЫ ЗА 100 ЛЕТ. Реставрация Мэйдзи (К. Кимура). Юкити Фукудзава, выдающийся просветитель эпохи Мэйдзи. Обращение Фукудзавы к нации. Успехи образования в Японии (М. Хирацука). От хризантемы к электронным машинам. Что дала Япония искусству и литературе Запада (Э. Майнер). Девять писателей современной Японии. Театр вековых традиций. Цветные вкладки. Страна десяти тысяч кукол. Токио: повесть о двух городах (У. А. Робсон). Кензо Танге и мегалополис будущего (С. Коффлер). Хоккайдо — северная окраина страны. Молодежь Японии: проблемы и надежды. Как создавалось японское письмо (С.-И. Хасегава). Сокровища мирового искусства: Дождь (Япония).

Ноябрь

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА... ЗАВТРА. В защиту достоинства человека (Р. Майо). Права человека... завтра (Х. Саба). Право быть человеком (Ж. Эрш): во все времена, под всеми небесами все тот же призыв; тираны в разном обличье; возмущение угнетенных; будущее — единое общество. Равенство прав для женщин. ЮНИСЕФ поздравляет детей.

Декабрь

СОХРАНИТЬ ВЕНЕЦИЮ. Венецию еще можно спасти (А. Вриони). Тысяча парадоксов Венеции (результаты обследования ЮНЕСКО). Город десяти тысяч шедевров (Л. Фредерик). Кто будет жить в Венеции завтра. Венеция — звено между Востоком и Западом (М. Брион). Фильм; обращение Генерального директора ЮНЕСКО Р. Майо. Спасение святыни Иисуса (Л. А. Кристоф). Абу-Симбел: работы по переносу храмов завершены. Сокровища мирового искусства: Площадь св. Марка (Венеция).

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Вы получили последний номер нашего журнала за 1968 год. Русская редакция хотела бы знать Ваше мнение о темах, поднимаемых в «Курьере ЮНЕСКО», и о том, как раскрываются они. Нравятся ли Вам иллюстрации в журнале и его общее оформление! Мы приглашаем Вас высказаться по этим вопросам. Ждем Ваших писем.

главный редактор русского издания

Вениамин МАЧАВАРИАНИ

Адрес русской редакции: Москва, Г-21, Zubовский бульвар, 21, т. 247-17-58

Московская типография № 2 Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР. Заказ 3011

Цветные вкладки отпечатаны в типографии Ж. Ланга, Париж

Филэ

ОСТРОВ БОГОВ

(См. стр. 46)

Фото ЮНЕСКО — Д. Рене

Цена 70 коп.

70458

